

XXIV г.—1898 г.

№ 13-й.

Цѣна съ пересылкой
4 р. 50 к.

Отдѣльно № 25 к.

ВЫХОДЯТЪ

Д В А Р А З Д

ВЪ МѢСЯЦЪ.

Юля 1-го.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:
НОВГОРОДЪ,
редакціи „Епархіальныхъ
Вѣдомостей“.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Псаломщикъ Смердомской церкви, устюжскаго уѣзда, Фле-
гонтъ *Бурцевъ*, по прошенію, уволенъ за штатъ, и на его мѣ-
сто опредѣленъ окончившій курсъ ученія въ устюжскомъ ду-
ховномъ училищѣ Иванъ *Любочскій*, 8-го іюня.

Праздныя вакансіи.

Священническія: при Воскресенско-Лупсарской церкви, ки-
рилловскаго уѣзда; Введенской Лозской—бѣлозерскаго уѣзда и
при Опеченской—боровичскаго уѣзда.

Діаконскія: При Ужинской церкви, Валдайскаго уѣзда и при Шереховичской—боровичскаго уѣзда.

Псаломщическая: При кирилловскомъ Казанскомъ соборѣ.

Съ 18-го марта по 21-е іюня сего 1898 г. въ Новгородскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества поступили денежныя суммы отъ слѣдующихъ лицъ:

Тарелочнаго сбора, отъ благочинныхъ: 3-го новгородскаго округа, протоіерея Петра Георгіевскаго—13 р., 1-го демянскаго округа, Михаила Борисова—31 р. 45 к., 9-го кирилловскаго округа, Павла Аргировскаго—7 р. 71 к., 2-го кирилловскаго округа, В. Третинскаго—10 р. 50 к., архимандрита Веніамина пожертвованій—1 р. и тарелочнаго сбора—15 к., 2-го устюжнскаго округа, Михаила Астреина пожертвованій—5 р. 45 к. и тарелочнаго сбора—7 р. 72 к., 7-го новгородскаго окр., священника Петра Попова тарелочнаго сбора—16 р., 4-го новгородскаго округа, священника Василья Соловьева пожертвованій—3 р. 25 к. и тарелочнаго сбора—54 р. 64 к.; тарелочнаго сбора: 3-го боровичскаго округа, Іоанна Доброхотова—32 р. 48 к., 4-го старорусскаго округа, Димитрія Молчанова—30 р. 6 к., 6-го бѣлозерскаго округа, Василья Соколова—6 р. 13 к., 5-го боровичскаго округа, Іоанна Демянскаго—35 р., 3-го крестецкаго округа, Павла Ильменскаго—21 р., 4-го тихвинскаго округа, Евгенія Георгіевскаго—6 р., 6-го устюжнскаго округа, протоіерея Никона Моденскаго—23 р. 60 к., 5-го устюжнскаго округа, Симеона Острикова—12 р. 37 к., 2-го старорусскаго округа, Петра Пылаева—33 р. 64 к., 7-го новгородск. окр., Петра Граціанова—27 р. 61 к., архимандрита Веніамина—1 р. 40 к., 6-го кирилловскаго округа, Константина Омина—6 р., 1-го крестецкаго округа, Михаила Тихомирова—69 руб., 58 к., 4-го кирилловскаго округа, Николая Щеглова—18 р. 15 к., Троицкой Реконской пустыни игумена Феодосія—1 р.; отъ благочинныхъ священниковъ тарелочнаго сбора: 5-го тихвинскаго округа, Аристарха Клеопина—11 р., 3-го валдайск. округа, Александра Веригина—20 р., 2-го крестецкаго округа, Лонгина Одовскаго—16 р. 60 к., 4-го боровичскаго округа, Василья Виноградова—19 р., 4-го бѣлозерскаго округа, Петра Соколова кружечн. сбора—1 р. 31 к., пожертвованій—8 руб.

25 к. и тарелочнаго сбора—6 р. 4 к., 2-го валдайск. округа, Михаила Либеровскаго пожертвованій—2 р. 46 к. и тарелочн. сбора—30 р. 41 к., 5-го бѣлозерскаго округа, Іакова Увѣрова тарелочн. сб.—4 р. 46 к., 2-го устюжнскаго округа, Григорія Яковцевскаго тарелочнаго сбора—19 р., 3-го тихвинскаго округа, Іакова Стефановскаго кружечнаго сбора—1 р. 13 к. и тарелочнаго—6 р. 57 к.; тарелочнаго сбора: 4-го череповецк. округа, Матѳея Розова—6 р. 60 к., 5-го череповецк. округа, Алексѣя Виноградова—22 р. 50 к., 4-го устюжнскаго округа, Николая Соколова—18 р. 45 к., 2-го череповецкаго округа, Іоанна Виноградова—15 р. 10 к., 5-го старорусскаго округа, Алексѣя Полетаева—27 р., 2-го тихвинскаго округа, Михаила Философова кружечн. сб.—3 р. 60 к. и пожертвованій—22 р. 67 к., Черенской церкви священника Антонія Осиповичъ членскаго взноса—3 р., тихвинскаго землевладѣльца Василья Гавр. Крутицкаго членск. взн.—3 р., благоч. 8-го кирил. окр., свящ. Михаила Ѳерапонтова тарел. сб.—12 р. 6 к., благоч. 2-го дьячск. окр., свящ. Николая Озерова тарел. сб.—23 р. 59 к., благоч. 1-го новгород. окр., протоіер. Петра Рождественскаго членскаго взноса—3 р., круж. сб.—2 р. 98 к., пожертвов.—25 р. 40 к. и тарелочнаго сбора—29 р. 62 к. Членскіе взносы по 3 руб.: отъ протоіеря новгородской Троицкой церкви Матѳея Перова, Десятинск. мон. священ.: Павла Твердынскаго и Андрея Устьинскаго, Флоровской церкви свящ. Константина Колмовскаго, Звѣрина мон. протоіеря Алексѣя Рождественскаго, Николо-Кочановской церкви свящ. Александра Серпухова и старосты той же церкви Мих. Троф. Михайлова, новгород. купцовъ: Петра Ів. Соколова, Род. Никит. Красновскаго и Степ. Григ. Орлова. Тарелочнаго сбора отъ благочинныхъ: 3-го бѣлозерск. окр., свящ. Евгенія Вѣляева—8 р. 2 к., 3-го старорусск. окр., протоіеря Василья Туберозова—29 р. 88 к. и 5-го кирилловск. округа, свящ. Петра Рубинова—15 р. 26 к. Отъ настоятельницы Звѣрина монастыря, игуменьи Антонины членскаго взноса—3 руб.

Казначей Комитета *Іванъ Волюскій.*

Редакторъ официальной части *Х. Поповъ.*

Св. Афеоній, митрополить Новгородскій.

Святѣйшій Никонъ, патриархъ Всероссійскій.

Новое, неизвѣстное въ печати, чудо преподобнаго Варлаама Хутынскаго.

Въ рукописномъ сборникѣ Императорской Публичной библиотеки за № 0.1.304 второй половины XVII в. на листахъ 106.—156. находится статья, которая имѣетъ слѣдующее заглавіе: „Явленіе и наказаніе преподобнаго и богоноснаго отца нашего Варлаама Хутынскаго Новгородскаго чудотворца еже бысть 171 апрѣля 14“. Статья эта очень интересна и ее стоитъ здѣсь привести цѣликомъ.

„Бысть оубо в великомъ новѣградѣ, близъ Хутыни монастыря знаменіе страшно и оужаса исполнено сице. живушу оубо близъ монастыря преподобнаго и богоноснаго отца нашего варлаама на митронольи посадцы, человекъ нѣкоему именемъ иванну. апрѣля оубо 14 освитающу дню по обычаю своему иваннъ иде на труды земледѣльства. на пути оубо зрѣтъ видѣніе страшно яко оубо разступися небо и вноутрь видѣ престоль божій и верху его стояше честныи и животворящїи крестъ господень. Человекъ же той зряи то преславное видѣніе, страхомъ велимъ одержимъ бысть. і абіе на бѣгство оустремися и прибѣже въ часовню. бѣ же та часовня близъ того мѣста идѣже иваннъ видѣ знаменіе оно. в нейже образъ чудотворца варлаама хутынскаго стоитъ на поклоненіе православнымъ. въшедшу оубо ему въ часовню, абіе зрѣтъ мужа благолѣпна во иноческомъ одѣянїи и въ схимѣ съдѣща. Онже паки оубояся, хотя возвратитися. Боголѣпнии же той мужъ оудержа его и повелѣваетъ емоу не боятися. повѣда же ему і имя свое, варлаама себе нарицаи, хутынскїи начальникъ и повелѣ ему ити въ созданныи от него монастырь, рекомый хутынскїи и сказати всеи братїи страшное оно видѣніе и явленіе свое. понеже рече, оумножишася во обители моеи всякое безчинство незаконїе же и неправда и того ради азъ изобители своя изыдохъ и живоу здѣ въ сей часовни. иди рече и от мене заповѣданная скажи. дабы въ церкви ¹⁾... гнемъ пого-

¹⁾ Къ сожалѣнію, въ рукописи между 12 и 13 листами нѣтъ цѣлаго листа. Истарой нумераціи, которая означала страницы, недостаетъ 27 и 28 стр.

рить и кони ихъ в смерти затворить еже и бысть. і сія рекъ благолѣпный той старецъ абіе отъ очію его невидимъ бысть. Человѣкъ же той иваннъ шедъ скоро и повѣда всей братіи яже видѣ и слыша от преподобнаго все подробну. братія же и мирстїи сія слышавше никакоже вѣры аша, но смѣющеса ругахуся оему и от своего безчинїя никакоже престаша, ихъ же суд божїи вскорѣ постиже. Человѣкъ же той по повелѣнїю преподобнаго вскорѣ возвѣщаетъ всѣм в великомъ новѣ градѣ яже видѣ и слыша. Начальникъ же града и прочїи народъ слышавше сія прещаху емоу отвемъ и всякими моуками. онъ же не оустрашися нимало но паче крѣпляшеса тако быти. они же всадиша его в темницу і оузы нань возложиша. оузы же оны спадоша с него. начальникъ же града и пострада немало. прїимъ разслабленїе оудом яко 3 дн(я)и. они же оужасни бывше дивляхуся. большого же ради оувѣренїя абіе призываютъ иваннова отца духовнаго и вопрошают его о житїи иванновѣ. онъ же сказа имъ яко житїе человѣка оного чисто и дѣвственно есть, і от своихъ трудовъ хлѣбъ снѣдающа. Начальникъ же града князь иванъ репинъ посылаетъ человѣка оного вкоупѣ же и писанїе извѣстно ко благочестивому царю алексею Михайловичю. Благочестивый же царь милостынею одаривъ отпусти его с миромъ во свояси. монастырь же хутынскїи грѣхъ ради нашихъ невѣрства же ради непокорства и непослушанїя, о нихже преподобный отецъ наш варламъ, явлься заповѣда за преступленїе сихъ, погорѣлъ до основанїя, того же году, апрѣля въ 23 день. и кони монастырскїи вси изомроша, яко да не преобидимъ божїа повелѣнїя и святыхъ явленїя. Сїе же повѣда намъ о варлаамѣ новгородскїе соборные церкви служебникъ именем левъ, а прїѣхавшаго въ соловки к чудотворцемъ молитися во 171-мъ году“.

Въ приведенной статьѣ рассказывается о чудѣ преподобнаго Варлаама Хутянскаго, которое до настоящаго времени не было напечатано, а въ свое время составляло, можно сказать, злобу дня для всего новгородскаго общества. Явленїе преподобнаго Варлаама новгородскому земледѣльцу Ивану свершилось 14 апрѣля 1663 г.; въ томъ же году записано было и сказанїе о немъ въ Соловецкомъ монастырѣ со словъ служебника новгородской соборной церкви, по имени Льва, прїѣхавшаго въ обитель помолитися.

Въ то время „градоначальникомъ“ въ Новгородѣ былъ князь Иванъ Рѣпинъ, который отослалъ упомянутаго земледѣльца съ своимъ „посланїемъ“ къ царю Алексею Михайловичю. Извѣстны до подробности обстоятельства, при которыхъ случилось чудо и которыя слѣдовали за нимъ. Словомъ, сказанїе о чудѣ икѣеть

всѣ признаки историческаго разсказа. Характеръ разсказа—обличительный. Преподобный „наказалъ“ земледѣльцу Ивану идти въ монастырь и возвѣстить братіи, что вельдѣтвіе умножившихся въ монастырѣ безчинствъ и неправды онъ, преподобный, покинулъ обитель и живетъ теперь въ часовнѣ близъ монастыря; и если братія не покается, то монастырь погоритъ, а кони монастырскіе изомрутъ. Въ этомъ отношеніи новое чудо стоитъ въ тѣсной связи съ другими однородными по характеру чудесами преподобнаго Варлаама. Изъ житія извѣстно, что въ Хутынскомъ монастырѣ время отъ времени чинились безчинства, грубо нарушались братією монашескіе обѣты и монастырскіе уставы. Въ этомъ повинны были и нѣкоторые настоятели монастыря—игумены. Изъ разсказовъ о чудесахъ преподобнаго мы знаемъ нѣсколько случаевъ, когда виновные были обличены и наказаны явившимся имъ преподобнымъ Варлаамомъ. Вотъ эти случаи. Въ ряду игуменовъ монастыря былъ нѣкто Сергій (1508—1516†), пришедшій изъ Москвы изъ Андроніевскаго монастыря. Девять лѣтъ управлялъ обителью игумень Сергій, проводя жизнь невоздержную и творя безчинія. Въ одинъ изъ праздничныхъ дней, когда, во время всеобщаго бдѣнія, игумень пришелъ въ церковь и сталъ по обычаю на игуменскомъ мѣстѣ, одному иноку, по имени Тихону, было видѣніе: преподобный Варлаамъ всталъ изъ гробницы своей, какъ живой, и, взявши настоятельской жезлъ, направился къ столпу, гдѣ находилось игуменское мѣсто, и, вставъ впереди игумена Сергія, съ гнѣвомъ обличалъ его, а затѣмъ, ударивъ его настоятельскимъ жезломъ, повергъ игумена полумертвымъ среди церкви, самый же жезлъ его отбросилъ до царскихъ дверей. Несчастный игумень впалъ въ разслабленіе и, прохворавъ недѣлю, умеръ. Монахъ Серапіонъ, исправлявшій должность монастырскаго хлѣбопекаря, имѣлъ неразумную привычку отдыхать на растворенныхъ хлѣбахъ. Однажды, во время подобнаго отдыха Серапіона, ему явился преподобный Варлаамъ и, обличивъ, свергнулъ его съ хлѣбовъ на землю. Проснувшись въ испугѣ, Серапіонъ почувствовалъ разслабленіе въ рукѣ, ногѣ и одномъ глазу, и такъ страдалъ въ продолженіи одной недѣли. При совершеніи братією молебнаго пѣнія въ церкви объ исцѣленіи больнаго, лежавшаго предъ ракой угодника Божія, преподобный Варлаамъ вторично явился ему и сказалъ: „Скажи братіи о моемъ явленіи тебѣ и о томъ, что посланное тебѣ отъ Бога наказаніе дано въ примѣръ другимъ, дабы и прочіе не отваживались поступать такъ непристойно и грубо; ты же теперь силою Господа нашего исуса Христа и по молитвамъ усердствовавшей

о тебѣ братіи здравъ и невредимъ“. Больной тотчасъ исцѣлился. Въ числѣ настоятелей Хутынскаго монастыря былъ игумень Никифоръ (1517—1524г.), присланный изъ Москвы по повелѣнію великаго князя Василя Ивановича. Въ седьмой годъ управленія его монастыремъ, въ предѣлахъ обширной Новгородской епархіи, произошелъ сильный голодъ, и огромное множество народа бѣднаго, едва держась на ногахъ, ежедневно приходило въ монастырь съ мольбою о помощи и спасеніи отъ голодной смерти, но, по приказанію игумена Никифора, были силою отгоняемы отъ стѣнъ обители, а монастырскія врата запирались. Однажды ночью во снѣ ему явился преподобный Варлаамъ и, съ гнѣвомъ обличивъ его, ударилъ нѣсколько разъ виновнаго пастырскимъ жезломъ. Проснувшись въ страхъ отъ видѣнія сего, Никифоръ почувствовалъ расслабленіе въ рукѣ и ногѣ. Вслѣдствіе болѣзни игумень Никифоръ оставилъ настоятельскую должность въ Хутынскомъ монастырѣ и возвратился въ Москву. Въ житіи преподобнаго Варлаама есть и еще нѣсколько подобныхъ разсказовъ²⁾, но для нашей цѣли довольно и приведенныхъ. По нашему мнѣнію, и указанныя чудеса преподобнаго по своему характеру стоятъ въ такой тѣсной связи съ вышеприведеннымъ сказаніемъ о явленіи преподобнаго Варлаама новгородскому земледѣльцу Ивану, что могутъ служить подтвержденіемъ его достоверности.

(Изъ вѣстника Археологіи и Исторіи вып. X. 1898 г.).

I) Изъ жизни и исторіи епархіи.

Пятиотлѣтіе Оерапонтова упраздненнаго монастыря.

(1398—1898).

27 мая сего года мнѣ привелось быть въ кирилловскомъ уѣздѣ участникомъ рѣдкихъ здѣсь торжествъ:— въ этотъ день знаменитая нѣкогда обитель, а нынѣ при-

²⁾ См. „Новг. Епарх. Вѣд.“ за 1898 г. Житіе преподобнаго Варлаама Хутынскаго (редакт.).

ходская церковь—Оерапонтовская справляла 500-лѣтіе своего существованія. Оерапонтовъ упраздненный монастырь находится въ новгородской губерніи, въ 17 в. отъ уѣзднаго города Кириллова по архангельскому тракту. Основаль его преподобный Оерапонтъ (въ мірѣ Теодоръ),—изъ бояръ города Волоколамска, подвизавшійся сначала вмѣстѣ съ преподобнымъ Кирилломъ Бѣлозерскимъ на берегу Сиверскаго озера, гдѣ теперь—знаменитый Кирилло-бѣлозерскій монастырь, а потомъ удалившійся на 15 в. къ сѣверо-востоку и поселившійся на живописномъ мѣстѣ среди двухъ озеръ—Пасскаго и Бородавскаго, гдѣ теперь и находится означенный упраздненный Оерапонтовъ монастырь. Знаменитъ былъ въ древнее время сей монастырь: здѣсь подвизались—преподобный Мартиніанъ, мощи коего почиваютъ здѣсь-же *подъ спудомъ въ церкви его имени, блаженный Галактіонъ, архіепископъ ростовскій Іоасафъ и др. Здѣсь же находился въ заточеніи и знаменитый въ исторіи церкви патріархъ Никонъ, но теперь только 4 древніе храма да каменная стѣна напоминаютъ богомольцу о существованіи нѣкогда знаменитой здѣсь обители. Въ 1798 г. Оерапонтовъ монастырь за бѣдностію и ветхостію зданій закрытъ и обращенъ въ приходскую церковь, такъ что въ семь же году, кромѣ пятисотлѣтія основанія монастыря, исполнилось еще и столѣтіе со дня его закрытія. Желаящимъ ближе познакомиться съ исторіею монастыря мы рекомендуемъ прочесть о немъ статьи, помѣщенные въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ за 1898 годъ № 19-й и въ „Новгор. Епарх. Вѣд.“ № 11; мы же намѣрены дать описаніе самаго торжества, какъ оно совершилось.

Торжество началось еще наканунѣ 26 мая утроемъ освященіемъ предъ обѣднею вновь обновленнаго храма, гдѣ почиваютъ подъ спудомъ мощи преподобнаго Мартиніана, которое совершилъ о. благочинный округа Николай Тогатовъ съ мѣстнымъ и двумя другими священниками округа. Затѣмъ въ 7 ч. вечера начался благовѣстъ ко всенощному бдѣнію, которое совершалъ въ придѣлѣ преподобнаго Мартиніана мѣстный священникъ о. Павелъ Разумовскій, а на литію и величаніе выходилъ о. благочинный съ четырьмя священниками. Во время всеобщаго бдѣнія были розданы въ большомъ

количествѣ богомольцамъ брошюры „Пятисотлѣтіе Терапонтова упраздненнаго монастыря“, присланныя для бесплатной раздачи помощникомъ инспектора с.-петербургской академіи И. И. Бриллиантовымъ. Хотя официально и не было извѣстно о празднованіи упраздненнымъ монастыремъ 500-лѣтія (разрѣшеніе получено только наканунѣ праздника 26 мая), но народу собралось такое множество, что обширная монастырская ограда едва помѣщала его. Къ 11 час. ночи кончилось всенощное бдѣніе, а помазываніе богомольцевъ продолжалось (по очереди священниками) и еще долѣе.

Самый день торжества и вмѣстѣ—памяти преподобнаго Терапонта—начался раннею обѣднею (въ 6 час. утра), совершенною въ придѣлѣ преподобнаго Терапонта о. Сергіемъ Третинскимъ, по окончаніи коей начался перезвонъ къ водосвятному молебну, а послѣ него о, благочинный отправился въ волостное правленіе и освятилъ здѣсь хоругви и сосуды (дискось, петирь и пр.), приобрѣтенные по почину г. земскаго начальника М. Д. Трубникова на средства волости въ даръ упраздненному монастырю. Между тѣмъ въ это время приближался къ церкви крестный ходъ изъ Цыпинскаго прихода, отъ коего были приписаны нѣкоторыя деревни къ Терапонтовской церкви по упраздненіи монастыря. Когда означенный крестный ходъ приблизился къ правленію, въ это время были вынесены изъ него дарственные хоругви и сосуды и для встрѣчи ихъ вышелъ крестный ходъ изъ Терапонтовской церкви. Трогательнѣе былъ моментъ, когда оба крестные хода, а равно и дарственные хоругви и сосуды изъ правленія—сошлись на мосту близъ монастырской ограды; тутъ вполне высказалось религіозное чувство народа: многіе падали на землю, многіе плакали и пр. Да, великое дѣло для истинно-вѣрующаго русскаго человѣка подобныя торжества! По прибытіи крестнаго хода въ церковь началась божественная литургія, которую совершалъ въ придѣлѣ Рождества Пресвятой Богородицы о. благочинный округа соборне съ мѣстнымъ священникомъ и тремя сосѣдними. Приличное торжеству слово за литургіей вмѣсто причастнаго стиха произнесъ—по порученію мѣстнаго священника—о. Сергій Третинскій, кое произвело глубокое впечатлѣніе на слушателей: многіе плакали, осо-

бенно когда проповѣдникъ въ яркихъ чертахъ сравнилъ жизнь угодниковъ Божіихъ съ нашею и показалъ, какъ разительно отличаемся мы отъ нихъ. Послѣ божественной литургіи начался крестный ходъ кругомъ всей обширной монастырской стѣны, въ коемъ приняли участіе кромѣ совершавшихъ литургію еще четыре священника. Порядокъ, не смотря на массу народа, былъ образцовый, благодаря распорядительности земскаго начальника и становаго пристава. Во время крестнаго хода были сдѣланы четыре остановки съ произнесениемъ обычныхъ литійныхъ прошеній, а также осѣненіемъ народа святымъ крестомъ и кропленіемъ святою водою. Послѣ послѣдней остановки крестный ходъ Цыпинской церкви отправился съ своимъ священникомъ обратно къ своей церкви. Торжество закончилось въ придѣлѣ преподобнаго Мартиніана провозглашеніемъ діакономъ обычныхъ многолѣтій. Затѣмъ всѣ священники, принимавшіе участіе въ торжествѣ, а также и г. земскій начальникъ, который (кстати сказать) присутствовалъ на всѣхъ службахъ, были приглашены въ квартиру мѣстнаго священника, гдѣ была предложена добрымъ хозяиномъ трапеза. Предъ послѣднимъ кушаньемъ хозяинъ дома въ душевныхъ и самыхъ сердечныхъ словахъ принесъ благодарность г. земскому начальнику за его усердіе къ храму Божію, кое выразилось въ приобрѣтеніи для церкви хоругвей и сосудовъ, благодарность вполне заслуженную и вполне нелицеприятную и нелицемѣрную. Дѣло въ томъ, что М. Д. Трубниковъ не только въ этомъ случаѣ, но и всегда заявляетъ себя искреннимъ радѣтелемъ и благодотворителемъ храмовъ Божіихъ, и по справедливости можетъ принять признательность пастырей. Зная смиреніе его, мы не осмѣливаемся касаться всѣхъ его добрыхъ начинаній въ пользу храмовъ Божіихъ, а скажемъ лишь, что онъ не словомъ только, но и дѣломъ являетъ себя истиннымъ и преданнымъ сыномъ церкви, да и людей вѣреннаго ему участка научаетъ тому же, такъ что, благодаря его заботамъ, улучшилась религіозно-нравственная жизнь народа и много пороковъ искоренено вовсе, а потому нельзя не пожелать, чтобы побольше на святой Руси было такихъ начальниковъ, руководителей народа и народной жизни. Св. С. Т.

Торжество освященія соборнаго храма въ Валдайскомъ Иверскомъ монастырѣ.

Валдайскій Иверскій 1-классный монастырь, славный своимъ знаменитымъ основателемъ, своими досточтимыми святынями и картинностью своего мѣстоположенія, среди лѣсистыхъ острововъ и водъ обширнаго и величественнаго Валдайскаго озера, 7 іюня текущаго года свѣтло и радостно праздновалъ освященіе своего соборнаго храма въ честь Успенія Божіей Матери, который нынѣ благолѣпно возобновленъ, украшенъ и возстановленъ, почти въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ былъ устроенъ великимъ и приснопамятнымъ іерархомъ Россійской церкви, святѣйшимъ патриархомъ Никономъ.

Этотъ соборный храмъ, съ разрѣшенія царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, по распоряженію патриарха Никона началъ создаться съ 14 мая 1655 года. Строителемъ его былъ каменныхъ дѣлъ подмастерье Аверскій Мокѣевъ, помощникомъ — плотничный мастеръ Иванъ Вѣлозеръ, а приставомъ при постройкѣ былъ боярскій сынъ Артемій Токмачевъ. Этотъ величественный храмъ, представляющій изъ себя образецъ самобытнаго русскаго зодчества XVII вѣка, пятиглавый, построенный въ видѣ продолговатаго квадрата, съ тремя выдающимися на восточной сторонѣ полукружіями и съ галлереею вокругъ всего храма, съ двумя палатками и поддерживающими его четырьмя массивными колоннами, былъ оконченъ постройкою къ 14-му сентябрю 1656 года.

Длина храма отъ алтарной стѣны до входныхъ въ паперть дверей 13 саж. 2 арш., а ширина 10 саж. 2 арш. Свѣтъ обильно льется съ боковъ сквозь широкія окна (по 3 на каждой изъ 3-хъ сторонъ), а сверху чрезъ окна 5 куполовъ.

Въ декабрѣ 1656 года въ обитель прибылъ патриархъ Никонъ съ дорогою святынею чудотворною иконою Иверской Божіей Матери и куда ранѣе того въ 1654 году изъ Боровичъ, изъ Свято-Духова мужскаго монастыря, по волѣ его, были перенесены мощи св. праведнаго Іакова Боровичскаго, чудесно при-

пльвшія на льдинѣ по рѣкѣ Мстѣ, противъ быстринь ея теченія, на 3 день Пасхи въ 1540 году, въ царствованіе царя Іоанна Васильевича, при митрополитѣ всероссійскомъ Іоасафѣ и архіепископѣ новгородскомъ Макаріи. Къ прїѣзду его для освященія этого храма собрались: новгородскій митрополитъ Макарій, крутицкій митрополитъ Пителирь, тверской архіепископъ Лаврентій съ многими архимандритами, игуменами и многочисленнымъ духовенствомъ. Самъ патріархъ 16 декабря освятилъ соборный храмъ въ честь Иверской иконы Божіей Матери, причемъ чудотворная икона Богоматери, богато украшенная усердіемъ его, была поставлена въ иконостасъ на приготовленномъ мѣстѣ. Ко дню освященія храма на иждивеніе патріарха былъ вылитъ колокольнымъ мастеромъ Александромъ Григорьевымъ большой колоколъ, вѣсомъ въ 1000 пудовъ, съ изображеніемъ на немъ самого патріарха. На другой день по освященіи храма патріархъ Никонъ выѣхалъ изъ монастыря въ г. Вязму, гдѣ еще находился 3 января 1657 года и, вѣроятно, отбылъ отсюда вмѣстѣ съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, который со своимъ стольникомъ Ляпуновымъ послалъ изъ Вязмы въ Иверскій монастырь ко дню освященія соборнаго храма богатые дары патріарху и милостыню братіи.

Не сохранилось, къ сожалѣнію, подробной записи о торжествѣ освященія соборнаго храма Иверской обители; но нѣтъ сомнѣнія, что патріархъ душевно радовался и торжествовалъ, что ему пришлось довершить дѣло, начатое имъ съ такимъ большимъ усердіемъ, и вручить юной иноческой обители оплотъ противъ житейскихъ бѣдъ и невзгодъ—чудотворную икону Иверской Божіей Матери, къ которой и онъ самъ питалъ большую вѣру и усердіе.

Въ 1705 году, въ царствованіе царя Петра I Алексѣевича, отъ случившагося въ монастырѣ пожара была истреблена вся внутренность соборнаго храма и тогда погорѣло множество грамотъ, рукописей и книгъ.

Во время пожара чудотворная икона Иверской Божіей Матери и рака съ мощами св. праведнаго Іакова Боровичскаго были вынесены и поставлены въ надвратной церкви во имя св. архи-

стратига Михаила, гдѣ онѣ и находились до возобновленія и освященія собора въ 1710 году.

Въ теченіе цѣлыхъ пяти лѣтъ производился ремонтъ этой соборной церкви. Былъ устроенъ новый рѣзной золоченный иконостасъ и стѣны собора были росписаны вновь живописью вѣроятно по старымъ рисункамъ.

Въ іюнь 1710 года этотъ храмъ былъ торжественно освященъ митрополитомъ новгородскимъ и великолукскимъ Говомъ и переименованъ во имя Успенія Божіей Матери.

Въ 1825 и 1856 годахъ, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, производились работы по возобновленію позолоты иконостаса и поправки настѣнной живописи.

Ко времени вступленія въ настоятельство архимандрита Амвросія въ ноябрѣ 1895 года этотъ соборный храмъ требовалъ необходимаго ремонта и поправки: потемнѣлъ высокій въ пять ярусовъ иконостасъ, потускнѣли въ немъ позолота и живописи иконъ, а настѣнная живопись совершенно попортилась и вообще храмъ этотъ представлялся крайне мрачнымъ, темнымъ и запущеннымъ.

При Божіей помощи, съ благословенія Высокопреосвященнаго Θεогноста, архіепископа новгородскаго и старорусскаго и по его указаніямъ, съ большой энергіей и усердіемъ взялся за возобновленіе этого храма достопочтенный настоятель обители, о. архимандритъ Амвросій. Имъ были изысканы средства на возобновленіе соборнаго храма и быстро закинула работа: иконостасъ былъ разобранъ и устроены въ храмѣ лѣса. Начались работы по чисткѣ позолоты иконостаса, промывкѣ иконъ, — поправки и написаніе настѣнной живописи какъ въ самомъ храмѣ, такъ и въ паперти, и передѣлка половъ. Работы начались 1 сентября 1896 года и къ 1 мая текущаго года онѣ уже были окончены. Вся стѣнная живопись въ храмѣ и алтарѣ на колоннахъ, сводахъ и паперти исполнена весьма хорошо. Вновь заблестала позолота величественнаго иконостаса; блистаютъ золотомъ прекрасный рѣзной кіотъ для чудотворной иконы Иверской Божіей Матери и балдахинъ надъ ракой мощей св. Такова и ясно видимы на иконахъ въ иконостасѣ лики святыхъ: апостоловъ, пророковъ

и праотцевъ, благоговѣнно молитвенно склонившихся къ изображенію Царя царей и Господа.

Изъ настѣнной живописи замѣчательны слѣдующія изображенія: въ алтарь—Богоматери съ Богомладенцемъ, стоящей на облакѣхъ посреди окружающихъ ее и взирающихъ на нее съ радостію ангеловъ и людей. Надъ изображеніемъ этимъ начертано: „О Тебѣ радуется Благодатная всякая тварь: ангельскій соборъ и человѣчскій родъ“;—Рождества Христова, бѣгства св. Семейства въ Египеть, обрученіе св. великомученицы Екатерины и и явленіе Богоматери преподобному Іоанну Дамаскину, и въ самомъ храмѣ: величественное изображеніе принесенія чудотворной иконы Иверской Божіей Матери въ Иверскій монастырь и перенесенія мощей св. Іакова. Крайне типичны и интересны по сюжету двѣ картины: одна изъ нихъ изображаетъ тотъ самый моментъ, когда ревностный пастырь Медиоланской церкви св. Амвросій безтрепетно возбраняетъ входъ въ храмъ императору Θεодосію I и обличаетъ его за напрасное убійство христіанъ, и на другой—другой знаменитый пастырь Константинопольской церкви, св. Іоаннъ Златоустъ воспрещаетъ входъ въ храмъ императрицѣ Евдоксіи, супругѣ слабаго императора Аркадія, за неправильное отплатіе ею виноградника у одной бѣдной вдовы.

На колоннахъ изображены святители московскіе: свв. Петръ, Алексій, Іона, Филиппъ, Θεогностъ, Фотій и Кирианъ, и святители новгородскіе: свв. Никита, Нифонтъ, Іоаннъ, Моисей, Евфимій, Іона и др.

На лѣвой сторонѣ отъ входа въ соборъ—прекрасное изображеніе св. Іакова Боровичскаго, явившагося въ февралѣ 1654 г. одному болящему боровичскому священнику, когда онъ, исцѣливъ его отъ тяжелой болѣзни, вѣщаетъ ему, что онъ отходитъ отъ тѣхъ мѣстъ, разумѣя перенесеніе своихъ мощей изъ Боровичскаго въ Иверскій монастырь.

На правой сторонѣ у двухъ колоннъ находятся двѣ прекрасно написанныя иконы въ древнемъ византійскомъ стилѣ: 1) Святой Троицы. На ней надпись: „лѣта 7197 маіа въ 18 день написася сей образъ изографнымъ художествомъ, Пресвятая Живоначальная Троица въ великой лаврѣ чудотворныхъ иконы

въ общежительномъ пребываніи въ Иверскомъ монастырѣ, при державѣ великихъ государехъ и князехъ Иоаниѣ Алексіевиче и Петре Алексіевиче при архимандрите Іосифе Ноздровскомъ, при наместникѣ Филаретѣ, при казначее Калистратѣ, усердіемъ обители сея братіи“, и 2) Божіей Матери Живоноснаго Источника. На ней надпись: „7198 февраля въ 19 динь написасясей образъ икографнымъ художествомъ Пресвятя Богородицы Живоноснаго Источника въ великой лавре чудотворныи иконы въ общежительномъ пребываніи, во Иверскомъ монастыре при державѣ великихъ государехъ и князехъ Иоанне Алексѣиче и Петре Алексеевиче при архимандрите Іосифе Ноздровскомъ, при наместникѣ Филаретѣ, и тщаніемъ тояже обители казначеи Калистрата, избратією тояже обители. А возобновися въ 1825 годѣ, тщаніемъ обители сія архимандритомъ и кавалеромъ Герасимомъ Гойдуковымъ“.

6 іюня по московско-виндаво-рыбинскій желѣзной дорогѣ съ утреннимъ поѣздомъ прибылъ въ г. Валдай Высокопреосвященный Θεогностъ, архієпископъ новгородскій и старорусскій, Святѣйшаго Правительствующаго Синода членъ, который, обозрѣвъ городскія церкви, посѣтилъ мѣстный тюремный замокъ и прослѣдовалъ въ Иверскій монастырь.

Ровно въ 5 часовъ вечера того же дня раздался звонъ большого монастырскаго колокола, и массивная серебряная художественно исполненная рака съ мощами св. праведнаго Іакова была торжественно перенесена, при колокольномъ трезвонѣ, изъ теплаго Богоявленскаго собора въ возобновленный Успенскій соборъ и установлена на постоянное свое мѣсто.

Болѣе 15000 человекъ всѣхъ званій и состояній стеклось на празднество освященія храма. Эту многотысячную толпу поклонниковъ привела единственно горячая вѣра въ предстательство Богоматери и молитвы св. Іакова праведнаго...

Въ $\frac{1}{2}$ 9 утра 7 іюня начался звонъ къ литургіи, которую совершалъ Высокопреосвященный Θεогностъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. Предъ литургією архієпископъ совершилъ чинъ малаго освященія храма.

Во время литургіи въ соборъ изволилъ прибыть его сіятель-

ство, уважаемый начальник губернии, камергеръ Двора Его Величества, действительный статскій совѣтникъ, графъ Оттонъ Людвиговичъ Медемъ, нарочито прибывшій въ обитель изъ г. Новгорода, въ сопровожденіи чиновника особыхъ порученій Николая Аполлоновича Лашкова.

Въ концѣ литургіи Его Высокопреосвященство произнесъ прекрасную рѣчь по поводу возобновленія этого храма въ частности и вообще по поводу добраго христіанскаго дѣла, вопреки мнѣній другихъ, благоуукрашать домъ Царя Небеснаго, куда мы несемъ и свое горе и свою радость и гдѣ ищемъ помощи у Господа въ дни жизненныхъ невзгодъ.

По окончаніи литургіи начался молебенъ Пресвятой Богородицѣ и св. праведному Іакову, во время котораго рака съ мощами св. Іакова руками 4 архимандритовъ, 3 протоіереевъ и множества священнослужителей была изнесена изъ собора и установлена на носилки подъ балдахиномъ и въ торжественномъ крестномъ ходѣ при колокольномъ трезвонѣ обнесена вокругъ Успенскаго соборнаго храма.

Гармонически разносилось по воздуху прекрасное пѣніе хора пѣвчихъ во славу св. Іакова: „Святый праведный Іакове, моли Бога о насъ!..“ и тысячи народа, собравшагося изъ разныхъ сторонъ, съ большимъ благоговѣніемъ и усердіемъ безъ разбора званій и состояній, сибшили подойти подъ священную раку, въ которой во благоуханіи святыхъ и нетлѣннѣйшій покоемъ молитвенникъ страны этой и чудотворецъ, святой Іаковъ праведный.

Крайне пріятное впечатлѣніе на многотысячную толпу поклонниковъ произвело то обстоятельство, что его сіятельство, г. начальникъ губерніи, почти самымъ послѣднимъ подошелъ подъ раку мощей св. Іакова, предъ внесеніемъ ихъ въ соборъ.

Праздничную трапезу въ келліяхъ настоятеля почтили своимъ присутствіемъ: Его Высокопреосвященство и его сіятельство г. начальникъ губерніи, графъ О. Л. Медемъ, съ чиновникомъ особыхъ порученій г. Лашковымъ. На этой трапезѣ присутствовали представители мѣстной власти, маститый настоятель новгородскаго Софійскаго кафедральнаго собора, протоіерей В. С. Орнатскій, членъ консисторіи священникъ о. Анатолій Конкор-

день, секретарь консисторіи г. Поповъ, архимандриты и многіе священнослужители и другіе почетные гости.

Въ тотъ же день вечеромъ Его Высокопреосвященство соизволилъ посѣтить Валдайскій Корочкій во имя святителя Тихона женскій монастырь и родину святителя Тихона село Корочко. Въ послѣднемъ онъ соизволилъ осмотрѣть древнюю братскую деревянную церковь во имя святителя Николая, въ которой былъ крещенъ святитель Тихонъ Задонскій чудотворецъ, гдѣ онъ пѣлъ на клиросѣ и молился въ дни отрочества. Здѣсь Его Высокопреосвященство обозрѣлъ древній антиминь времени царствованія царя Михаила Феодоровича, освященный митрополитомъ новгородскимъ Афеоціемъ (1635—1649 г.) и благоговѣнно поклонился части мощей св. Тихона, присланной на благословеніе Корочкому братству святителя Тихона въ 1892 году настоятелемъ Задонскаго монастыря, архимандритомъ Прокоціемъ. Затѣмъ посѣтилъ братскую часовню на мѣстѣ погребенія блаженныхъ родителей св. Тихона, надъ могилою коихъ игуменію Корочкаго монастыря Домникою устроено металлическое посеребренное надгробіе.

Изъ этой часовни владыка прослѣдовалъ въ братскую 2-классную церковно-приходскую школу имени святителя Тихона, устроенную на средства братства на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, родился святитель Тихонъ, въ бѣдной и убогой лачугѣ бѣднаго корочкаго причетника Саввы Кириллова и гдѣ онъ проживалъ до 14-лѣтняго возраста.

Встрѣченный товарищами предсѣдателя, членами совѣта Корочкаго братства законоучителями и учителями школы, Его Высокопреосвященство прослѣдовалъ въ классы, гдѣ былъ встречень пѣніемъ хора учащихся тропаря святителю Тихону.

Съ истинною архипастырскою любовію къ дѣтямъ владыка спрашивалъ учащихся по предмету Закона Божія (разказы изъ священной исторіи) и заставлялъ дѣтей читать по церковно-славянски.

Въ знакъ своего высокаго и милостиваго вниманія къ заботамъ и трудамъ братства святителя Тихона по просвѣщенію юношества, Его Высокопреосвященство соизволилъ пожертвовать изъ собственныхъ средствъ на нужды братства сто рублей и въ биб-

ліотеку братской школы св. Евангеліе въ переплетѣ съ тисненнымъ золотомъ крестомъ.

Такое высокое вѣрманіе и милость многочтимаго Архипастыря останутся навсегда памятными братству святителя Тихона. Они запишутся не только на скрижаляхъ лѣтописи братства, но и въ самыхъ признательныхъ сердцахъ братчиковъ, видящихъ всегда въ особѣ Его Высокопреосвященства своего благодѣйшаго начальника, мудраго наставника и высокаго покровителя.

Свои замѣтки о торжествѣ освященія соборнаго храма древней и знаменитой патріаршей обители Богоматери Иверской я, подобно древнему лѣтописцу—Лаврентію, закончу словами: „господа отцы и братья! оже ся гдѣ буде описаль, или переписаль, или недописаль чтите исправляя Бога дѣя, а не кляните, за неже книги ветшаны, а умъ молодъ, недошель...“

Дѣйствительный членъ новгородскаго губернскаго
статистическаго комитета *П. М. Силинъ.*

Встрѣча Архипастыря въ Ригодищскомъ женскомъ монастырѣ 8-го іюня.

Свѣтлый день былъ 8 іюня сего года для Ригодищской обители. Въ исходѣ 2 ч. по-полудни ее посѣтилъ Высокій гость—Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыка Θεогность. Не буду описывать встрѣчи Архипастыря, которую старались сдѣлать по возможности болѣе торжественною, достойною Владыки-святителя. Съ трезвономъ Владыка прибылъ къ монастырскому храму и, при весьма стройномъ пѣніи сестрами тропаря празднику и входнаго „Достойно“, изволилъ пройти, по многолѣтніи, въ алтарь храма и здѣсь произвести обычную ревизію и осмотръ принадлежностей храма....

Но не это вынуждаетъ меня писать сію краткую замѣтку. Сама личность Высокаго гостя и тѣ впечатлѣнія, которыя всѣмъ присутствующимъ пришлось вынести отъ его посѣщенія, вотъ о чемъ у меня явилось желаніе сообщить.

До приѣзда Его Высокопреосвященства, естественно, все мы —служащие—чувствовали напряженное ожиданіе властнаго Архипастыря. Но, съ перваго же святительскаго благословенія и слова къ намъ, мы увидѣли, что къ намъ прибылъ не строгій начальникъ, а добрый отецъ въ буквальномъ смыслѣ. Для меня лично это самое впечатлѣніе повторяется уже четвертый разъ. Съ какимъ благодушіемъ и миромъ онъ давалъ нужныя указанія; съ какимъ вниманіемъ выслушивалъ священниковъ! Затѣмъ, не смотря на понятную усталость, съ какимъ участіемъ Владыка осмотрѣлъ учрежденія монастыря: иконописную мастерскую, ризницу, келліи сестеръ, всехъ разспрашивая, всехъ благословляя и у всехъ оставляя благоговѣйную память о добротѣ своей. Такія посѣщенія владыкъ не страшны, какъ бывало въ старыя годы, а радостны. Дай Богъ многая лѣта нашему Архипастырю, съ такимъ сердечнымъ участіемъ относящемуся къ своимъ подчиненнымъ. Встрѣча и проводы Владыки въ монастырь были весьма торжественны и трогательны.

Очевидецъ.

Разрядный епискокъ

учениковъ новгородской духовной семинаріи по ихъ успѣхамъ и поведенію за 18⁹⁷/₉₈ учебный годъ, составленный педагогическимъ собраніемъ правленія семинаріи послѣ годичныхъ испытаній, бывшихъ въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ 1898 года.

I классъ.

А. Переводятся во второй классъ:

разрядъ 1-й.

Левальтъ-Езерскій Михаилъ, — награждается книгою, Яковлевъ Иванъ, Овчинниковъ Павелъ, Моинъ Ѳедоръ, Рождественскій Борисъ, Остряковъ Иванъ, Ильменскій Андрей и Леохновскій Николай.

РАЗРЯДЪ 2-й.

Вельяшевъ Александръ, Цвѣтковъ Кирилль, Бриллиантовъ Анатолій, Надежинъ Николай, Соболевъ Христофоръ, Бѣлицкій Николай, Соколовъ Александръ, Ваучскій Михаилъ, Полянскій Николай, Волоцкій Иванъ, Преображенскій Сергѣй, Орнатскій Николай, Поповъ Павелъ, Бриллиантовъ Николай, Вихровъ Евгений, Остряковъ Ѳедоръ, Крыловъ Николай, Макаровъ Иванъ, Образцовъ Аркадій, Маренцевъ Евгений, Смирновъ Василій, Громцевъ Василій, Ставровскій Михаилъ, Судаковъ Александръ, Андреевъ Николай, Остроумовъ Василій, Соболевъ Петръ, Соколовъ Владиміръ, Адріановъ Павелъ, Китаевъ Михаилъ, Розановъ Сергѣй, Высокоостровскій Александръ, Баклановъ Петръ, Смирновъ Константинъ, Борисовъ Александръ, Державинъ Василій, Надежинъ Антонинъ и Марковскій Павелъ.

Б. Причисляется къ второму разряду и переводится безъ экзамена, на основаніи годовичныхъ удовлетворительныхъ балловъ по всѣмъ предметамъ, по вниманію къ перенесенной тяжкой болѣзни:

Дубенскій Александръ.

В. Имѣють держать переэкзаменовки во второй половинѣ августа мѣсяца:

Георгіевскій Владиміръ—по сочиненію, Граціановъ Иванъ—по словесности, гражданской исторіи и сочиненію, Державинъ Иванъ—по гражданской исторіи и сочиненію, Красильниковъ Николай—по алгебрѣ, Лебедевъ Клавдій—по латинскому языку, Львовскій Николай—по алгебрѣ, Любскій Александръ—по священному писанію и сочиненію, Михеевъ Алексѣй—по латинскому языку, Розановъ Александръ—по латинскому языку и сочиненію, Розовъ Николай—по словесности, Сапожковъ Иванъ—по алгебрѣ, Срѣтенскій Яковъ—по словесности и латинскому языку, Трусовъ Александръ—по алгебрѣ, Цвѣтаевъ Сергѣй—по словесности и гражданской исторіи, Ѳедотовскій Николай—по священному писанію, Вобровъ Алексѣй—по гражданской исторіи, Братановскій Николай—по словесности и гражданской исторіи, Бѣляевъ Викторъ—по словесности, Жабревъ Стефанъ—по священному писанію и словесности, Митропольскій Василій—по алгебрѣ, Никольскій Алексѣй—по гражданской исторіи и алгебрѣ, Орловъ Алексѣй—по алгебрѣ, Пограницкій Василій—по граждан-

ской исторіи, Пограницкій Владиміръ—по сочиненію, Петровъ Михаилъ—по алгебрѣ и сочиненію, Свѣтловъ Александръ—по алгебрѣ, Травинскій Николай—по священному писанію и алгебрѣ, Травниковъ Яковъ—по священному писанію и Успенскій Алексѣй—по словесности

Г. Подвергаются экзаменамъ въ августъ мѣсяцѣ не державшіе оныхъ по болѣзни:

Охонскій Константинъ и Образцовъ Евгеній.

Д. Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности:

Малиновскій Павелъ, Милоправовъ Александръ, Прушинскій Александръ, Тогатовъ Иванъ, Медвѣдскій Николай, Окуневъ Федоръ и Покровскій Павелъ.

Е. Оставляются на повторительный курсъ по болѣзни:

Митецкій Михаилъ и Быстряковъ Владиміръ.

Ж. Увольняется изъ 1-го класса семинаріи по болѣзни:

Бочкаревъ Александръ.

II КЛАССЪ.

А. Переводятся въ третій классъ:

РАЗРЯДЪ 1-й.

Бронзовъ Александръ, Преображенскій Авениръ и Ефимьевъ Валеріанъ—награждаются книгами; Изумрудовъ Иванъ, Вольскій Андрей, Гамбурцевъ Сергѣй, Соловьевъ Сергѣй, Полянскій Николай, Словинскій Иванъ, Ниженскій Сергѣй, Свиридовъ Иванъ, Богословскій Михаилъ, Волоцкій Константинъ, Лавровъ Владиміръ, Митецкій Василій, Шарковъ Сергѣй и Смирновъ Клавдій.

РАЗРЯДЪ 2-й.

Братолобовъ Кириллъ, Сапожковъ Александръ, Курскій Павелъ, Климовскій Николай, Ильиногорскій Алексѣй, Павловъ

Павель, Яковлевъ Александръ, Алексеѣвъ Василій, Разумовскій Владиміръ, Сацердотскій Иванъ, Либеровскій Александръ, Александроневскій Николай, Весскій Александръ, Любимцевъ Николай, Михайловскій Яковъ, Озеровъ Александръ, Бѣлицкій Димитрій, Никольскій Иванъ, Долговскій Андрей, Желобовскій Николай, Дубенскій Димитрій, Охотинъ Димитрій, Модестовъ Алексѣй—увольняется согласно прошенію; Владимірскій Константинъ, Антиповъ Алексѣй, Надежинъ Михаилъ, Зимневъ Павель, Мальцевъ Павель, Филадельфинъ Павель и Зарницкій Арсеній.

Б. Причисляется къ второму разряду и переводится въ 3-й классъ безъ экзамена, на основаніи годовичныхъ удовлетворительныхъ балловъ по всѣмъ предметамъ, по вниманію къ тяжелой болѣзни:

Образцовъ Василій.

В. Подвергаются переекзаменовкамъ въ августъ мѣсяцѣ:

Ивановскій Михаилъ—по священному писанію и сочиненію, Казанскій Сергѣй—по сочиненію, Левочскій Николай—по сочиненію, Свѣтловскій Василій—по священному писанію и библейской исторіи, Смирновъ Владиміръ—по греческому языку, Соловьевъ Владиміръ—по священному писанію, Судаковъ Петръ—по библейской исторіи, латинскому языку и сочиненію, Яковлевъ Николай—по сочиненію, Богоявленскій Михаилъ—по сочиненію. Болонецкій Александръ—по сочиненію, Братолюбовъ Александръ—по словесности и латинскому языку, Брянцевъ Александръ—по греческому языку, Земляничинъ Василій—по библейской исторіи и сочиненію, Ивановъ Николай—по сочиненію, Лебедевъ Димитрій—по сочиненію, Левитскій Павель—по латинскому языку и сочиненію, Мизеринъ Михаилъ—по математикѣ, греческому языку и сочиненію, Никитскій Иринея—по греческому языку, священному писанію и сочиненію, Поповъ Николай—по латинскому языку, и Раевскій Николай—по латинскому языку.

Г. Имѣеть держать экзамень въ августъ мѣсяцѣ не державшій по болѣзни:

Поспѣловъ Анатолій.

Д. Остаются на повторительный курсъ по малоуспѣшности:

Кобожскій Василій, Озеровъ Григорій, Скородумовъ Михаилъ и Сутокскій Василій.

Е. Оставляются на повторительный курс по болѣзни:

Вознесенскій Александръ, Георгіевскій Николай и Образцовъ Николай.

Ж. Увольняется изъ семинаріи по малоуспѣшности:

Озеревскій Николай.

III классъ.

А. Переводятся въ четвертый классъ:

разрядъ 1-й.

Никитинъ Иванъ, Бѣлоликовъ Николай и Богоявленскій Николай—награждаются книгами; Пограничскій Александръ, Явойскій Иванъ, Преображенскій Іосифъ, Вольскій Сергій. Орловъ Михаилъ и Далматовъ Павелъ.

разрядъ 2-й.

Невзоровъ Арсеній, Шарецкій Михаилъ, Виноградовъ Николай, Суворовъ Алексій, Богоявленскій Александръ, Соколовъ Сергій, Герасимовъ Константинъ, Бабкинъ Николай, Тодорскій Павелъ, Наговскій Иванъ, Волотовскій Иванъ, Альбинскій Николай, Любимцевъ Александръ, Любомудровъ Владиміръ, Вишневскій Владиміръ, Цвѣтковъ Василій, Серпуховъ Максимиліанъ, Соколовъ Александръ, Нильскій Юліанъ, Яблонскій Павелъ, Травинскій Ѳедоръ, Фрегатовъ Александръ, Свѣтловскій Павелъ, Виноградовъ Константинъ, Граничновъ Иванъ, Сацердотскій Сергій, Мирославскій Михаилъ, Катковъ Порфирій, Орлинскій Василій и Ермоловъ Андрей.

Б. Причисляется къ 1-му разряду и переводится въ 4 классъ безъ экзамена, на основаніи годовичныхъ очень хорошихъ балловъ по всѣмъ предметамъ, по вниманію къ тяжелой болѣзни:

Громцевъ Николай.

В. Подвергаются переэкзаменовкамъ въ августѣ мѣсяцѣ:

Понятскій Александръ—по логикѣ и сочиненію, Смирновъ Михаилъ—по литературѣ, Спасскій Леонидъ—по математикѣ,

Адрианъвъ Михаилъ—по сочиненію, Борисовъ Алексѣй—по священному писанію, Быстряковъ Константинъ—по математикѣ и сочиненію, Велицкій Алексѣй—по сочиненію. Виноградовъ Сергѣй—по священному писанію и литературѣ, Грузинскій Константинъ—по сочиненію, Катковъ Стефанъ—по сочиненію, Охонскій Алексѣй—по сочиненію, Павловскій Михаилъ—по логикѣ и сочиненію, Предтеченскій Иванъ—по священному писанію и логикѣ, Селивановъ Михаилъ—по священному писанію и Соловьевъ Владиміръ—по сочиненію.

Г. Имѣеть держать экзаменъ въ августѣ мѣсяцѣ по всемъ предметамъ не державшій по болѣзни:

Покровскій Леонидъ.

Д. Оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ:

а) по малоуспѣшности:

Георгиевскій Иванъ, Соловьевъ Петръ и Калининъ Веніаминъ.

б) по болѣзни:

Орловскій Георгій.

IV классъ.

А. переводятся въ пятый классъ:

разрядъ 1 й.

Поспѣловъ Александръ и Бѣлоликовъ Петръ—награждаются книгами; Андреевъ Иванъ, Новоденскій Александръ, Ласкаревъ Петръ, Антоновскій Иванъ, Бѣлоликовъ Василій, Смирновъ Иванъ и Соколовъ Иванъ.

разрядъ 2-й.

Петронавловскій Александръ, Соловьевъ Всеволодъ, Румянецъ Василій, Спартанскій Павелъ, Митусовъ Александръ, Дьяконовъ Леонидъ, Любомудровъ Леонидъ, Инопинъ Александръ, Миролюбовъ Федоръ, Модестовъ Михаилъ, Смирновъ Александръ, Любославскій Владиміръ, Державинъ Николай, Поповъ Александръ, Хвалынский Иванъ, Черняевъ Иванъ, Скородумовъ

Петръ, Вескій Николай, Хвалынский Петръ, Хмѣлевъ Петръ, Хвалынский Николай, Розовъ Евгений, Скворцовъ Александръ, Звѣревъ Александръ, Любмировъ Всеволодъ, Николаевскій Иванъ, Разумовскій Сергѣй, Плюсовъ Николай, Велицкій Иванъ, Соболевъ Николай, Благовѣщенскій Павелъ, Дьяконовъ Павелъ, Астрейнъ Аркадій, Успенскій Иванъ и Цвѣтаевъ Василій и увольняется по прошенію.

Б. Причисляются къ 1-му разряду и переводятся въ 5-й классъ безъ экзамена, на основаніи годовичныхъ очень хорошихъ балловъ по всѣмъ предметамъ, по вниманію къ тяжелой болѣзни;

Судаковъ Иванъ и Сперанскій Александръ.

В. Переводится въ 5-й кл. внѣ правилъ, какъ иностранецъ—сербъ Поповичъ Петръ.

Г. Подвергаются переэкзаменовкамъ въ августъ мѣсяцъ:

Багрянскій Михаилъ—по сочиненію, Воиновъ Димитрій—по философіи, психологіи и сочиненію, Ефимьевъ Александръ—по философіи, психологіи и сочиненію, Звонцовъ Василій—по священному писанію, Любомудровъ Евгений—по священному писанію, Мисайловскій Александръ—по философіи, психологіи и сочиненію, Пеньковскій Михаилъ—по латинскому языку, Троицкій Николай—по философіи, психологіи и сочиненію, Орнатскій Клавдій—по сочиненію и Рождественскій Анатолій—по священному писанію и церковной исторіи.

Д. Имѣютъ держать экзаменъ въ августъ мѣсяцъ не державшіе по болѣзни:

Воиновъ Иванъ, Оаворскій Александръ, Тихомировъ Николай и Пограничкій Александръ.

Е. Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ:

а) по малоуспѣшности:

Соболевъ Василій—увольняется согласно прошенію, Богоявленскій Александръ, Быстровъ Петръ, Дубравницкій Иванъ, Кирсановъ Владиміръ, Созинъ Павелъ и Ѳедотовъ Василій.

б) по болѣзни:

Соколовъ Петръ.

V КЛАССЪ.

А. Переводятся въ шестой классъ:

РАЗРЯДЪ 1-й.

Верещагинъ Василій, Желобовскій Иванъ, Сперанскій Алексѣй и Подобѣдовъ Владиміръ—награждаются книгами; Бобровъ Михайль, Бриллиантовъ Леонидъ, Николаевскій Николай 2-й, Сиротинъ Алексѣй и Вишневскій Александръ.

РАЗРЯДЪ 2-й.

Явояскій Александръ, Орловъ Петръ, Партанскій Димитрій, Боговяленскій Василій, Судаковъ Иванъ. Охотинъ Матѣей, Крыловъ Алексѣй, Бѣльскій Василій, Галкинъ Василій, Фруктовскій Павелъ, Свѣтловъ Владиміръ, Знаменскій Андрей, Конкординъ Димитрій, Бѣлороссовъ Петръ, Новоденскій Леонидъ, Яковлевъ Веніаминъ, Осницкій Николай, Полянскій Василій, Никольскій Николай, Адриановъ Константинъ, Озеровъ Николай, Тогатовъ Василій, Созинъ Иванъ и Поповъ Григорій.

Б. Причисляется къ 1-му разряду и переводится въ 6-й классъ безъ экзамена, на основаніи годичныхъ очень хорошихъ балловъ по всѣмъ предметамъ, по вниманію къ тяжелой болѣзни:

Успенскій Константинъ.

Причисляется къ 2-му разряду и переводится въ 6-й классъ безъ экзамена, на основаніи годичныхъ удовлетворительныхъ балловъ по всѣмъ предметамъ, по вниманію къ тяжелой болѣзни:

Модестовъ Леонидъ.

В. Подвергаются перезкзаменовкамъ въ августъ мѣсяцъ:

Ильинскій Василій—по основному богословію, Кабачиновъ Василій—по литургикѣ, Коронатовъ Иванъ—по русской церковной исторіи и латинскому языку, Лебедевъ Алексѣй—по сочиненію, Николаевскій Николай 1-й—по исторіи раскола, Онуфриевскій Аркадій—по догматическому богословію, Романовъ Иосифъ—по сочиненію, Соловьевъ Димитрій—по русской церковной исторіи и сочиненію, Спасскій Константинъ—по догматическому богословію, основному богословію и сочиненію, Стефановскій Петръ—по сочиненію и Успенскій Алексѣй 2-й—по сочиненію.

Г. Имѣють держать экзамень въ августѣ мѣсяцѣ по вѣсѣмъ предметамъ курса:

Архангельскій Василій, Успенскій Алексѣй 1-й; Бѣлевскій Василій—по исторіи раскола и практическому руководству для пастырей.

Д. Оставляется на повторительный курсъ въ томъ же классѣ по малоуспѣшности:

Гриновъ Михаилъ.

VI КЛАССЪ.

Окончили курсъ ученія въ семинаріи:

РАЗРЯДЪ 1-й.

Судаковъ Анатолій, Никольскій Александръ, Нумеровъ Василій, Пограницкій Николай, Яблонскій Василій, Лавровъ Константинъ, Добряковъ Николай, Оаддеевъ Оедоръ, Раевскій Павелъ, Стефановскій Петръ, Ключаревъ Александръ, Осницкій Сергѣй, Рождественскій Александръ, Бѣляевъ Павелъ, Терціевъ Александръ, Бѣляевъ Владиміръ, Троицкій Иванъ, Наговскій Иванъ, Каратыгинъ Оедоръ, Надежинъ Николай и Никольскій Константинъ.

РАЗРЯДЪ 2-й.

Бѣлоликовъ Александръ, Полянскій Оедоръ, Бѣлицкій Сергѣй, Бѣльскій Сергѣй, Забѣлинъ Оеодосій, Сапожковъ Михаилъ, Секундовъ Александръ, Кистеровъ Александръ, Философовъ Александръ, Филипповъ Иванъ, Любынскій Алексѣй, Надежинъ Александръ, Филадельфинъ Александръ, Быстряковъ Александръ, Вѣщезеровъ Павелъ, Озеровъ Георгій, Пѣвцовъ Владиміръ, Тихомировъ Василій, Соколовскій Сергѣй, Кульманъ Александръ, Оерапонтовъ Викторъ, Медвѣдскій Иванъ, Поповъ Михаилъ, Новиковъ Павелъ, Шаховъ Григорій, Троицкій Димитрій, Конкординъ Василій, Любомудровъ Николай, Юрьевскій Павелъ, Мегринскій Алексѣй, Стефановскій Василій, Оаддеевъ Юсифъ, Соловьевъ Петръ, Тихомировъ Владиміръ и Заозерскій Никаноръ.

О Т Ч Е Т Ъ

Попечительства Новгородской градской Ильинской церкви
за 1897 годъ.

1) 1897 года исполнилась пятая годовщина Попечительства. Въ минувшую годовщину, какъ и въ предшествовавшую, Попечительство заботилось главнымъ образомъ о нуждахъ своей приходской церкви и школы. На сколько оно успѣло достигнуть своей цѣли, будетъ видно изъ дальнѣйшаго отчета.

2) Къ началу отчетнаго года состояло членовъ 31 человекъ разныхъ сословій и членовъ соревновательныхъ 7 человекъ. Въ теченіи года выбыли изъ числа членовъ: Владиміръ Сергѣевичъ Торопынинъ и его жена Л. М. Торопынина за отъѣздомъ ихъ въ г. Кострому, — М. П. Бернадскій, за отъѣздомъ его въ г. Крестцы, — Влад. Егор. Борисовъ, за смертію, и В. Я. Братолобовъ со своею женою, за выбытіемъ ихъ изъ прихода. Всѣ они со дня открытія Попечительства сочувственно относились къ дѣламъ Попечительства и своими взносами и пожертвованіями на нужды храма содѣйствовали къ выполненію задачъ Попечительства. Къ концу отчетнаго года состояло членовъ 27 человекъ и членовъ соревновательницъ 5 человекъ.

3) Въ отчетномъ году было два собранія Попечительства: а) первое собраніе состоялось 22 марта, на которомъ, по выслушаніи отчета о дѣятельности Попечительства за 1896 годъ и утвержденіи его, было постановлено, согласно предложенію предсѣдателя Попечительства, священника В. Нумерова, отпускать на содержаніе мѣстной церковной школы изъ суммъ Попечительства 60 р. въ годъ, начиная съ 1 января 1897 г., и церковному сторожу, въ добавленіе къ его содержанію отъ церкви, за труды его по дѣламъ Попечительства 12 р. въ годъ, начиная съ 1 марта 1897 г. — Второе собраніе Попечительства было 3-го мая 1897 г., на которомъ было выслушано заявленіе мѣстнаго священника о необходимости исправить главы и кресты на церкви и колокольнѣ, обновить стѣны въ холодной церкви, сдѣлать и другія поправки, и постановлено, въ добавленіе къ церковнымъ средствамъ, отпустить изъ свободныхъ суммъ Попечительства на ремонтъ церкви, признанный собраніемъ необходимымъ, 100 р., при чемъ было усмотрѣно удобіе сдать окраску стѣнъ въ холодной церкви живописцу И. С. Маленькову.

4) Въ отчетномъ году былъ произведенъ слѣдующій ремонтъ по церкви: а) на церкви и колокольнѣ заново исправлены и перекрыты главы, — шейка, осмерить и откосы на колокольнѣ выкрашены масляною краскою, — кресты и яблоки подъ ними вызолочены червоннымъ золотомъ; б) внутри холодной церкви и въ обоихъ притворахъ на стѣнахъ и потолкахъ исправлены штукатурка, стѣны и потолки покрыты новымъ колеромъ, во всѣхъ аркахъ и куполѣ сдѣланы уборки, а внизу стѣнъ церкви, на 2¹/₂ арш. отъ полу, сдѣлана масляною краскою панель подъ дикій мраморъ; в) сдѣланы двѣ новыя рамы, съ подоконниками, въ алтарѣ Ильинской церкви и одна новая рама въ придѣлѣ св. Кира и Іоанна и г) новыя среднія ворота въ оградѣ. — На весь этотъ ремонтъ употреблено церковныхъ денегъ 287 руб. 94 к. и попечительскихъ 93 р., и именно: кровельщику Паскевичу 43 р. и маляру Бычкову 50 р. — На содержаніе школы издержано въ 1897 г. 70 р. 39 к., изъ коихъ 10 р. 39 к. выданы плотнику Гр. Новоженову, оставшіеся за Попечительствомъ за постройку школы, и 60 руб. собственно на содержаніе школы.

5) Особенную пользу принесъ нашей церкви и Попечительству въ отчетномъ году священникъ Звѣринскаго подворья въ С.-Петербургѣ Николай Н. Богословскій: на собранныя имъ деньги въ Петербургѣ онъ приобрѣлъ въ нашу церковь плащаницу въ 125 р.; по его-же просьбѣ, г. Сытова прислала два облаченія: одно для священника и діакона изъ бѣлой мишурной парчи, стоимостью до 40 р. и другое для священника изъ шелковой парчи съ серебряными цвѣтами, стоимостью до 60 р., и деньгами на устройство одежды на престолѣ 31 р. — Лично отъ М. И. Ползуновой поступили: двѣ лампадки къ иконѣ Всемилостиваго Спаса, 11 р. на масло и въ теченіе года она доставляла налѣпки къ той же иконѣ. Дочь подполковника А. И. Александрова и А. И. Борисова пожертвовали двѣ пелены къ иконѣ Божіей Матери „Скоропослушницы“, присланной Архимандритомъ и братією Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря въ 1897 году въ благословеніе церкви и приходу, по случаю 700-лѣтія заложенія церкви, — изъ коихъ первая пожертвовала пелену изъ бѣлой парчи, шитую шелковыми цвѣтами, а вторая — бархатную, съ нашивными на нее крестами. Отъ неизвѣстной благотворительницы поступили двѣ лампадки, каждая по три стаканчика, украшенныя разноцвѣтными стеклами, къ мѣстнымъ иконамъ Спасителя и Божіей Матери въ тепломъ придѣлѣ и лампадку къ иконѣ Божіей Матери „Скоропослуш-

ницы".—Екатерина Ив. Сонкина, новгородская мѣщанка, лично передала во Владимірскую часовню икону Знаменія Божіей Матери въ серебряной ризѣ и въ золоченомъ кіотѣ подь стекломъ.— Въ отчетномъ году Попечительство продолжало собирать средства на устройство одежды на св. престолѣ, и таковыхъ пожертвованій поступило въ 1897 году 123 р., а всего, съ преждесобранными 338 р. 50 к., поступило 461 р. 50 к.

6) Въ текущемъ 1898 году предположено исправить предъ-алтарный иконостасъ въ холодной Ильинской церкви, а именно: до верхняго карниза весь иконостасъ вновь перезолотить, а выше карниза промыть и отполировать, перезолотивъ только тамъ, гдѣ золото сошло и видны красныя мѣста; точно также поступить съ сѣнью надъ св. престоломъ, кіотомъ на горнемъ мѣстѣ и кіотами около колоннъ въ церкви, т. е. мѣстами вновь перезолотить, а мѣстами промыть и отполировать. Работа сдана, по условію отъ 7 сентября 1897 года, позолотчику Никол. Иван. Чернову за 900 р.—Въ настоящее время колонны, царскія врата и вся мелкая рѣзба перезолочены; осталось перезолотить самое тѣло иконостаса. Въ счетъ 900 руб. уплачено церковныхъ денегъ 500 р.—Живописцу Маленькову отдано за 60 р. промыть и исправить всѣ иконы въ иконостасѣ и другихъ мѣстахъ церкви; большая часть иконъ уже исправлена.—Работа одежды на престолѣ, согласно журнальному постановленію Попечительства отъ 22 февраля 1897 года, сдана золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеру А. К. Рябкову за 700 р., съ тѣмъ, чтобы деньги уплатить за нее въ теченіи трехъ лѣтъ и въ томъ числѣ вы-серебрить ризу на храмовой иконѣ святаго пророка Іліи. Одежда вчернѣ готова, почему Рябкову выдано изъ собранныхъ денегъ на одежду 200 р., осталось уплатить 500 р., въ числѣ которыхъ у Попечительства имѣется 261 р. 50 к., а остальные оно надѣется собрать.

7) Сверхъ работы по церкви, въ 1897 году происходили работы въ приписной Владимірской часовнѣ на деньги, собранныя завѣдующею часовнею крестьянкою Дарьею Ивановою отъ разныхъ благотворителей, въ числѣ которыхъ находится и о. Іоаннъ Кронштадскій, пожертвовавшій 70 р.; всѣхъ денегъ было собрано и употреблено на ремонтъ часовни въ 1897 году 250 р.—Были произведены въ часовнѣ слѣдующія работы: новая кирпичная прикладка къ часовнѣ, сдѣланная въ 1896 г., снаружи и внутри отштукатурена, старая штукатурка на часовнѣ исправлена и всѣ стѣны въ часовнѣ, внутри и снаружи, и крыша на ней вновь выкрашены; при входѣ въ часовню, съ улицы, по

объимъ ея сторонамъ, а также внутри часовни, на потолокъ, сдѣлана живопись; надъ входомъ въ часовню и лицевомъ фронтономъ сдѣлана живопись неизвѣстно кѣмъ; были въ часовнѣ и другія поправки. Уплочено за работу: за штукатурку стѣнъ и потолка и окраску всей часовни и иконостаса И. Т. Штынову 125 р., — живописцу И. С. Маленькову за девять картинъ 55 руб., — плотнику Н. Гр. Новоженову за обшивку потолка тесомъ 3 р., — столяру Н. Богданову за внутреннюю стеклянную дверь 9 р., — за стекла, ручки, навѣсы и пружину къ дверямъ 4 р., — тесу и обойнаго гвоздья на 4 р. и прочаго матеріала, какъ-то: лучинки, извести, алебастра, песку и проч. на 45 р.

Изъ сказаннаго видно, что Богъ не оставлялъ Своею милостію нашей церкви и въ 1897 году: Онъ посылалъ благотворителей нашей церкви, да и Попечительству и прихожанамъ помогалъ сочувственно относиться къ нуждамъ своей приходской церкви и самого прихода.

8) Приходъ денегъ Попечительства въ 1897 году.

а) Отъ 1896 г. оставал. ден. къ 1897 г. 792 р. 21 к.

Въ теченіе 1897 г. поступилъ:

б) Членскихъ взносовъ за 1897 г. отъ 26 членовъ, по 3 руб., 78 р. и за 1896 г. отъ 4 членовъ, по 3 р., 12 р., а всего.	90 р. — к.
в) Изъ 5 кружекъ въ теченіе отчетн. года вышнано	45 „ 2 „
г) Собрано на устройство одежды по подписнымъ листамъ 23 р. и пожертвовано 100 р., а всего	123 „ — „
д) Начислено $\frac{0}{100}$ по книжкѣ сберегательн. кассы.	23 „ 96 „
	<hr/> 281 р. 98 к.

А всего въ приходѣ съ остаточными состояло въ кассѣ Попечительства тысяча семьдесятъ чѣтыре р. и девятнадцать к. 1074 р. 19 к.

9) Расходъ денегъ Попечительства въ 1897 г.

Собранныя деньги расходовались согласно журнальнымъ постановленіямъ Попечительства 22 февраля, 22 марта и 3 мая 1897 года, на нужды церкви и школы.

А) На нужды церкви:

а) По счету кровельщика А. Паскевича отъ 2 іюля 1897 г.	43 р.	
б) По счету маляра И. Бычкова отъ сент. 1897 г.	50	„
в) Церковному сторожу Н. Богданову.	12	„
г) Пѣвчимъ въ день св. Пасхи 1897 г.	5	„
д) А. К. Рябкову въ счетъ уплаты за одежду на престоль.	200	„
	<hr/>	310 „ — „

Б) На содержаніе школы:

е) Выдано завѣдующ. школою священ. Василию Нумерову на содерж. школы въ 1897 г.	60 р.	— к.
ж) Доданы плотнику Ник. Гр. Новожену остальные	10 „	39 „
	<hr/>	70 „ 39 „

Итого въ расходъ въ 1897 году было триста восемьдесятъ руб. и тридцать девять коп.	380 р.	39 к.
Осталось къ 1898 году шестьсотъ девяносто три р. и восемьдесятъ к.	693 „	80 „
	<hr/>	1074 р. 19 к.

Подъ отчетомъ подписались 22 члена.

Предсѣдатель Попечительства, Священникъ *Василій Нумеровъ*.
Съ подлин. вѣрно: Благочин. священ. *Александръ Семеновскій*.

Ж У Р Н А Л Ъ

постановленій Попечительства 14 марта 1898 года.

1) Члены Попечительства, по приглашенію предсѣдателя онаго, собравшись 14 сего марта, въ 8 час. вечера, въ свою приходскую церковь св. пророка Іліи, слушали отчетъ о дѣйствіяхъ Попечительства въ 1897 г., приходъ, расходъ и остаткѣ попечительскихъ суммъ къ 1898 г. По выслушаніи отчета и осмотрѣ приходорасходной книги, нашли, что отчетъ составленъ правильно, деньги записывались на приходъ своевременно, въ полученіи ихъ выдавались квитанціи,—и расходовались согласно постановленіямъ Попечительства отъ 22 февраля, 22 марта и 3 мая 1897 года.—Къ 1897 году оставалось 792 р. 21 к.; въ 1897 году поступило на приходъ 281 р. 98 к., а всего съ остаточными было попечительскихъ суммъ 1074 р. 19 коп.; въ томъ же 1897 году израсходовано 380 р. 39 коп. и къ 1898 году осталось 693 р. 80 к.—Деньги положены на книжку сберегательной кассы Новгородскаго Губернскаго Казначейства.—Постановили: настоящій отчетъ о дѣйствіяхъ Попечительства въ 1897 году представить на усмотрѣніе общаго собранія прихожанъ, вмѣстѣ съ приходорасходною книгою Попечительства.

2) Слушая отчетъ о дѣятельности Попечительства въ 1897 г., собраніе членовъ не могло не обратить своего вниманія на особыя старанія и труды на пользу нашей церкви и прихода священника Новгородскаго Звѣринова монастыря подворья, въ г. С.-Петербургѣ, о. Николая Богословскаго, который на собранныя имъ деньги у разныхъ благотворителей въ Петербургѣ приобрѣлъ въ нашу церковь плащаницу въ 125 р., испросилъ у г. Сытовой два облаченія для священника и одно для діакона въ 100 р. и на устройство одежды на престолъ собралъ 31 р.—Почему собраніе постановило: оцѣнивая по достоинству заслуги о. Богословскаго, поручить о. предсѣдателю письменно выразить ему, Богословскому, сердечную благодарность Попечительства и прихожанъ Ильинской церкви за его старанія и труды на пользу церкви и прихода и довести о томъ до свѣдѣнія Епархіальнаго Начальства.

3) Въ тотъ же разъ о. предсѣдатель, заявивъ собранію, что въ текущемъ 1898 году, согласно журнальному постановленію отъ 22 марта 1897 г., предстоятъ расходы изъ суммъ Попечительства на содержаніе мѣстной школы, въ количествѣ

60 р., и церковному сторожу въ добавленіе къ его жалованью отъ церкви, за труды его по дѣламъ Попечительства, въ количествѣ 12 р., испрашивалъ у собранія согласія дѣлать указаные расходы. Собраніе постановило: согласно вышеуказанному постановленію Попечительства, расходы на содержаніе церковной школы и въ жалованье церковному сторожу въ вышеозначенномъ размѣрѣ производить и въ 1898 году, а также разрѣшить выдать изъ попечительскихъ суммъ, по примѣру предшествовавшаго года, въ день св. Пасхи пѣвчимъ не свыше 5 р.

4) Въ тотъ же разъ о. предсѣдатель прочиталъ собранію членовъ прошеніе отъ имени Попечительства къ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Феофосту, о томъ, чтобы Онъ далъ Свое Архипастырское благословеніе на устройство металлической одежды на св. престолъ въ Ильинской церкви ко дню 700 лѣтняго юбилея основанія церкви, и просилъ членовъ подписать оное прошеніе. По обсужденіи сего предложенія, собраніе постановило: поручить подать прошеніе отъ имени Попечительства о. предсѣдателю, какъ мѣстному священнику, о. діакону Дивову, церковному старостѣ А. А. Петрову и членамъ Попечительства: К. Е. Бороздину, М. И. Рыбаку, К. А. Кудрину, Д. Н. Никонову, которымъ и подписаться подъ прошеніемъ, предоставивъ право подписаться подъ прошеніемъ и другимъ членамъ, которые пожелаютъ того.

5) Наконецъ, въ тотъ же разъ о. предсѣдатель, заручившись сперва согласіемъ на вступленіе въ члены Попечительства мѣстной церкви Статскаго Совѣтника Димитрія Ивановича Ветлицкаго, Титулярнаго Совѣтника Николая Петровича Викентьева, торговца Ивана Васильевича Орлова и Коллежскаго Регистратора Владимира Николаевича Карпенко и членомъ-соревновательцы вдовы Коллежскаго Совѣтника Анны Николаевны Сергѣевой, предложилъ собранію принять ихъ въ число членовъ Попечительства, какъ людей преданныхъ св. Церкви и усердныхъ ко храму Божію и дѣламъ благотворительности. По общемъ обсужденіи сего предложенія, собраніе постановило: съ большимъ удовольствіемъ принять въ число членовъ всѣхъ упомянутыхъ выше лицъ и просить Епархіальное Начальство утвердить ихъ въ семъ званіи.

6) Въ заключеніе всего, съ благоговѣйнымъ чувствомъ благодарности къ Господу за всѣ Его милости, явленныя нашему приходу и церкви въ усильномъ дѣйствованіи Попечительства и поступившихъ пожертвованіяхъ въ церковь, собраніе постановило: въ первое воскресенье послѣ сего отслужить благодарствен-

ный молебенъ Господу Богу, съ поминовеніемъ на Божественной Литургіи имевъ всѣхъ членовъ Попечительства и благотворителей на пользу храма—и живыхъ и умершихъ.

Подписались двадцать два члена подъ журналомъ.

А К Т Ъ.

1898 года марта 22 дня. Нижеподписавшіеся, прихожане церкви святаго пророка Іліи, г. Новгорода, бывъ сего числа въ общемъ собраніи, слушали отчетъ нашего приходскаго Попечительства за 1897 годъ и, по провѣркѣ его, нашли, что отчетъ вполнѣ соотвѣтствуетъ цифровымъ даннымъ приходорасходной книги Попечительства и что дѣйствія Попечительства, какъ видно изъ отчета, отличались въ 1897 году плодотворностью и заслуживаютъ одобренія со стороны прихожанъ. Предложенныхъ Попечительствомъ избрать въ члены нашего приходскаго Попечительства, какъ-то: Статскаго Совѣтника Димитрія Ивановича Ветлицкаго, Титулярнаго Совѣтника Николая Петровича Викентьева, торговца Ивана Васильевича Орлова, Коллежскаго Регистратора Владимира Николаевича Карпенко, и въ члены—соревновательницы Анну Николаевну Сергѣеву, мы избираемъ и просимъ Епархіальное Начальство утвердить ихъ въ семь званіи, какъ лицъ ко храму Божию усердныхъ и преданныхъ св. Церкви. О чемъ и составили актъ за нашихъ подписомъ.

Подъ актомъ подписались десять прихожанъ.

Поучительный приходъ.

На границѣ череповецкаго уѣзда съ бѣлозерскимъ въ лѣсистой III—ой волости есть глухой приходъ Ал—нскій съ церковью Преображенія Господня. Посѣщая этотъ приходъ, я въ одинъ годъ видѣлъ, какъ тамъ возлѣ церковной ограды мѣстное населеніе воздвигло отличную церковно-приходскую школу на 60—70 учениковъ; пріѣзжаю въ другой и вижу:—возлѣ школы поднялась просторная, свѣтлая и чистая сторожка— „келья“,—гдѣ живетъ хозяйкой старушка келейница,—сторожъ церковный живетъ въ своей избѣ тутъ-же въ селѣ при церкви, такъ что сторожка еще прекрасно выполняетъ назначеніе почлежнаго пріюта для дальнихъ учениковъ. По пріѣздѣ въ Ал—но въ третій разъ я засталъ въ холодной церкви (соборѣ) ремонтъ иконостаса, а въ слѣдующій годъ подводили прочный бутъ и фундаментъ подъ церковь, такъ какъ прежній фундаментъ подопрѣлъ и сталъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ неровно осѣдять; пріѣзжаю опять и на св. престолѣ нахожу новую серебряную дарохранительницу въ 120 р.; прошелъ еще годъ, и, пріѣхавши въ Ал—но, я увидѣлъ на жертвенникѣ новые серебряные подъ золотомъ потиръ, дискосъ и проч.—приборъ въ 128 руб. Да что за диво, сирашиваю я невольно самъ себя. Каждый годъ у нихъ какое-нибудь существенное улучшеніе или по церкви или по школѣ? Въ чемъ же секретъ? Откуда у нихъ такое богатство? У насъ приходъ въ 4 раза больше ихъ прихода, а въ церкви на престолѣ простая металлическая дарохранительница въ 15 р.; равно не завели мы и такихъ, какъ у нихъ, принадлежностей жертвенника, и давненько уже хлопочемъ, да все еще не справимся, какъ бы поправить въ старой, холодной сторожкѣ никуда негодный полъ. А, вѣдь, кажется, у насъ и Попечительство, и собранія бывають нерѣдкія, и не мало говорятъ на собраніяхъ попечители о нуждахъ церковныхъ и приходскихъ, а все же выходитъ не то, что въ Ал—нѣ. Какъ же дѣлается дѣло тамъ? А такъ просто, безыскусственно и непримѣтно, что посторонній человѣкъ и подозрѣвать бы не сталъ, что Ал—цы рѣшаютъ приняться за крупное и серьезное дѣло. Вотъ послѣ утрени, каждый праздникъ, прихожане и о. Василій выходятъ изъ церкви на полчаса, или на часикъ, зимой въ церковную сторожку, лѣточъ—просто на улицу около ограды, или на бревнахъ у церковнаго амбара; прихожане дружною толпою повывалютъ изъ

церкви, пораньше, конечно, батюшки и усядутся, выбравъ мѣсто попригляднѣе, говорить о томъ, о семъ чуть не всё заразъ. Вотъ и о. Василій пришелъ. Въ заботахъ трудовой его жизни преждевременно засеребрились сѣдиной его темнорусые волосы; простые сапоги и подрясникъ. Никогда никакой официальности съ прихожанами, въ ряску онъ одѣвается только въ особо торжественныхъ случаяхъ, да для начальства. Всѣ встаютъ, подходятъ на благословеніе, цѣлуютъ его руку, потомъ даютъ ему гдѣ-нибудь мѣсто тутъ-же на бревнахъ и начинается простая, безхитросная бесѣда. „Что-то давненько не видать было Ивана Ивановича?“ обращается о. Василій къ одному изъ прихожанъ. „Виновать, батюшко,—по два Воскресенья не былъ“,—и объясняетъ задержавшія его дома обстоятельства. Такъ въ обычныхъ разговорахъ о томъ, о семъ проходитъ нѣсколько минутъ. „А вотъ что дѣтки“, говоритъ о. Василій міру,—онъ всегда такъ называетъ своихъ прихожанъ въ частной бесѣдѣ. „Что, батюшко?“—слышатся голоса; „посмотрите-ка, ограда-то какая у насъ около церкви!“—„да, такой ограды плохой далеко кругомъ нѣту...“ „То-то и есть... Эту и поправлять нечего,—негодить... намъ надо устроить новую, чтобы не хуже всѣхъ была“. Прихожане всѣ разомъ поворачиваютъ свои головы и глаза на ограду. Ограда, дѣйствительно, представляла не особенно веселый видъ: вокругъ церкви съ четырехъ сторонъ квадратомъ была вырыта нѣкогда канава, земля по одну сторону ея образовала валъ, по которому поставленъ незамысловатый полисадикъ; отъ времени канава позаровнялась, а полисадикъ въ совѣмъ развалился и сельская скотинушка безпрятственно бродила по христіанскимъ могилкамъ. „Вонъ, видите, опять ужъ коровы попали, давѣчь, какъ шелъ къ заутрени—выгоняли;—да, что говорить... не хорошо... ограду надо устроить непремѣнно“.—Кончился благовѣстъ къ обѣднѣ, пошли въ церковь. О томъ-же поговорили на другое воскресенье; на третье заказано было нарочито еще придти къ церкви нѣкоторымъ, совѣты и сужденія коихъ нужны были для дѣла и порѣшили: *строить новую каменную ограду пошире прежней, чтобы и кладбище прибавилось* „надо ладить навѣчно“. Рѣшили, встали съ мѣста, помолились на свою церковь „Снаса Преображенія“ и, не откладывая намѣренія въ долгій ящикъ, наладились и на работу. У насъ такія дѣла дѣлаются чужими наемными руками и изъ купленнаго матеріала; а у нихъ не такъ; у нихъ приходъ рѣшилъ, приходъ же прежде всего самъ и за работу берется; вотъ Ал—цы выстроили кирпичный заводъ, потомъ стали возить къ мѣсту дрова, камень,

песокъ. Эти предварительныя работы были кончены тѣмъ же лѣтомъ. А черезъ годъ подь осень я съ восторгомъ увидѣлъ кругомъ Ал-пской церкви прекрасную, высокую и крѣпкую бѣлую каменную ограду, какую не стыдно имѣть любой церкви; высокія съ колоннами и карнизами свята врата въ ограду заперлись красивыми массивными желѣзными затворами. Если бы все это не было на самомъ дѣлѣ, можно было бы почестъ за сказку.

Стоимость ограды оказалась въ 3500 р. И что поистинѣ удивительно такъ это то, что такое огромное по столь скромному приходу предпріятіе было совершено безъ всякихъ бумажныхъ формальностей и условностей; поговорили, порѣшили, помолились Спасъ-Преображенію и святое дѣло началось. Только для порядка былъ нанятъ отъ церковно-приходскаго Попечительства „надзиратель“, который оновѣщаль, кому и когда возить къ оградѣ камень,—доставить песокъ, лѣсъ и т. п. и наблюдалъ на мѣстѣ и руководилъ работой, а приходъ весь трудился; сосѣди не позволятъ безъ причины одному остаться дома. Платить деньги пришлось только мастерамъ съ чужой стороны, что клали ограду.— Съ развитіемъ официальной волостной жизни древнерусской приходъ, какъ цѣлостная, жизненная единица, живущая сама въ себѣ, постановляющая и исполняющая, этотъ приходъ, въ которомъ возможны были общая каша и брага,—сильно измѣнилъ свою фізіономію и въ значительной мѣрѣ утратилъ свои вѣковыя бытовая черты. Нынѣ волость, состоящая изъ тѣхъ-же мужичковъ-прихожанъ и обнимающая 2—3 прихода, уже какъ-то свысока, покровительственно относится къ церкви: дадутъ на отопленіе церкви, или откажутъ и т. д.; одно сельское общество оставшіяся мірскія деньги жертвуетъ въ церковь на украшеніе ея, другое никакъ не хочетъ этого сдѣлать и расходуетъ эти капиталы на другія нужды, иногда и не совѣтъ производительно. Ал—некій приходъ, напротивъ, живетъ, церковно-приходскимъ укладомъ доброй старины сильнѣе, нежели земскимъ. Тутъ всѣ прихожане, всѣ церковно-приходскіе попечители, никого изъ нихъ нельзя исключить, никому—отдать преимущества: по сколько они члены сельскихъ обществъ, волости, они отбываютъ свои обязанности и повинности, по центръ ихъ это — „Спасъ Преображеніе“. О. Василій со своимъ стадомъ въ настоящее время рѣдкій случай. Такія серьезныя начинанія у нихъ такъ легко и такъ просто исполняются, и что всего удивительнѣе, они сдѣлавъ одно, не покладаютъ рукъ, а надумываютъ опять что-нибудь новое и новое. И точно, когда зимой текушаго 1898 года я

снова прѣхаль въ Ал—но, то, поровнявшись со школой, увидѣлъ возлѣ нея большой складъ лѣсу. Это для чего-же?—Церковь станемъ расширять, отвѣчалъ бывший тутъ мужичекъ. Церковь въ Ал—нѣ каменная, небольшая, раздѣленная ктому-же поперечной стѣной на теплую и холодную. Лѣвая сторона церкви не прямая, не параллельная правой, а представляетъ изъ себя ломаную линію, вслѣдствіе чего соборъ (холодная церковь) значительно уже теплой церкви. О. Василій „съ дѣтками“ и рѣшили для расширенія церкви выбрать внутреннюю поперечную стѣну, такъ чтобы всю церковь сдѣлать и болѣе помѣстительной и теплой и, кромѣ того, если бы специалистами строительнаго дѣла было найдено возможнымъ выровнять и лѣвую сторону церкви и даже всю ее нѣсколько отодвинуть, такъ чтобы церковь стала и пошире въ соотвѣтствіе имѣющей увеличиться длинѣ ея послѣ выборки внутренней стѣны, то и эту всю работу они съ радостію согласны принять на себя, никому не докучая просьбами о помощи. Но вотъ и о. Василій. Да развѣ вы хотите расширять церковь?—„Думаемъ“. Такъ, вѣдь, для этого нужны огромныя средства и, потомъ, разрѣшеніе начальства?! „Начальство, дасть Богъ, вышлетъ разрѣшеніе,—а средства есть“.—Какія, откуда? „А вотъ посмотрите“ и обратившись къ своимъ домашнимъ, онъ велѣлъ принести съ десятокъ исписанныхъ листовъ. Читаю: „приговоръ“. „1898 года января 8 дня. Мы нижеподписавшіеся крестьяне деревни Т—ва, Ал—нскаго сельскаго общества, Ал—нскаго прихода. Ш—вской волости, въ числѣ N домохозяевъ, N ревизскихъ душъ, по предложенію церковнаго старосты Ал—нской церкви и по общему согласію всего прихода, имѣвшаго сужденіе 1-го сего января о пристройкѣ нашей церкви, сего числа въ полномъ составѣ нашего селенія имѣли сужденіе, при чемъ постановили: начиная съ сего 1898 года и пока будетъ потребность для пристройки церкви ежегодно платить по 1 рублю съ ревизской души и по 1 р. съ дома собственниковъ—по распоряженію церковныхъ Попечителей: работу по подвозкѣ кирпича, извести, песка, камня и дровъ для обжого кирпича мы обязаны исполнить безпрекословно; а если кто изъ насъ не будетъ добросовѣстно исполнять вышеуказанныхъ правилъ, то будетъ подвергнутъ штрафу въ пользу церкви однимъ рублемъ. Къ сему подписуемся“. Какая простота и сила. Ну, думаю, эти люди за что примутся,—не отступятъ. И этотъ приговоръ составленъ безъ всякаго участія и вмѣшательства волости,—это самостоятельно и самобытно работаетъ приходъ. Въ этомъ единодушнѣ маленькаго прихода заключается великая ду-

ховная сила, какой нѣтъ и быть не можетъ въ приходяхъ въ десять разъ большихъ, гдѣ преобладаетъ оффиціальная волостная жизнь. Оставалось поздравить о. Василія съ необычайными успѣхами. „Вообще, живущимъ въ сѣверномъ пространствѣ не много надо говорить—такъ слова три—четыре“, замѣтилъ мѣстный псаломщикъ—„нѣтъ, бываетъ, и слова довольно“,—перебилъ его о. Василій. Я сидѣлъ молча подъ глубокимъ впечатлѣніемъ видѣннаго и слышаннаго. Я былъ увѣренъ, что приговоры отъ каждой деревни въ данномъ случаѣ понадобятся болѣе какъ данные, съ которыми можно было приступить къ формальному ходатайству предъ начальствомъ о разрѣшеніи предположенныхъ по церкви работъ, а не какъ залогъ успѣшности ихъ для самихъ начинателей. Нѣтъ надобности здѣсь говорить о томъ, что вся старая церковная утварь исподоволь и своевременно замѣнена о. Василюмъ въ минувшіе годы приличной новой и вообще все въ церковномъ хозяйствѣ благоустроено. Но и въ школѣ у с. Василія побыть пріятно и есть на что посмотреть. Въ отчетѣ о церковно-приходскихъ школахъ новгородской епархіи за 1896 годъ Ал—нская школа, устроенная о. Василюмъ, отмѣчена, какъ одна изъ первыхъ и очень немногихъ, при которой школьная земля не пустуетъ, а обрабатывается и приноситъ школѣ пользу, а кругомъ давно уже обсажена рядами липъ и кленовъ, которые скоро будутъ отличнымъ украшеніемъ школы, да послужатъ и пользѣ ея, такъ какъ при школѣ уже организуется насѣвка съ легкой руки попечителя школы череповецкаго купца В—ва. Но о. Василій обращаетъ на себя вниманіе не только какъ организаторъ, но и какъ учитель и воспитатель. По выходѣ изъ новгородской духовной семинаріи 30 лѣтъ назадъ онъ поступилъ учителемъ въ одну изъ земскихъ школъ череповецкаго уѣзда; въ теченіи 10 лѣтъ, на счету у начальства, какъ лучший учитель, онъ работалъ въ нѣсколькихъ школахъ уѣзда, и, затѣмъ, былъ приглашенъ въ г. Бѣлозерскъ быть старшимъ учителемъ городского училища. Это специалистъ школьнаго дѣла. Но здѣсь онъ скоро рѣшилъ выйти изъ четырехъ стѣнъ училища „въ міръ“ для болѣе широкаго учительнаго и воспитательнаго дѣла, для болѣе плодотворной службы по своимъ силамъ и дарованіямъ,—и 5 годовъ священствовалъ въ бѣлозерскомъ уѣздѣ, а, потомъ, 15 лѣтъ предстоить престолу Преображенія Господня въ Ал—нѣ череповецкаго уѣзда. Желаемъ ему отъ души съ такимъ же успѣхомъ и пользою трудиться и продолжать свою дѣятельность и на долгое будущее время.

Кстати нѣсколько словъ о старостѣ Ал—нской церкви. Если о. Василій въ полномъ смыслѣ слова глава своего прихода, то церковный староста, мѣстный землевладѣлецъ А. С. С—въ, — душа прихода. Всякія работы по церкви, всякія по ней исправленія, — что-бы о. Василій ни задумалъ, — все совершается подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и опытнымъ руководствомъ его, какъ церковнаго старосты и всегда съ существенною личною его же матеріальною поддержкою. Такъ напримѣръ, въ настоящее время весь лѣсъ какой понадобится при расширеніи церкви онъ указалъ возить изъ ближайшей его лѣсной дачи для церкви бесплатно; а прихожане согласно своимъ приговорамъ служатъ въ этомъ случаѣ своимъ трудомъ. Занятый дома солидной торговлей и разными коммерческими предпріятіями А. С. нѣсколько разъ пыталъ уклониться отъ избранія въ церковныя старосты, но Ш—ляне простосердечно и вмѣстѣ очень выразительно заявили ему, что они его „привяжутъ къ олтарю“, — что не отпустятъ отъ церкви ни за что; такимъ просьбамъ не могъ противиться А. С. и продолжаетъ служить въ своей должности и по настоящее время. Да, если гдѣ разумъ бесплодно кичить, то любовь дивно созидаетъ (1 Кор. 8, 1).

С.

Письма изъ деревни.

(Письмо 2-е — по поводу одного изъ очень важныхъ недуговъ деревни).

Самыми видными дѣятелями въ современной деревнѣ являются безъ всякаго сомнѣнія пастыри Церкви и это не только потому, что такъ уже издавна сложилась у насъ на святой Руси жизнь нашихъ простецовъ — поселянъ, а и потому, что самый пастырскій долгъ требуетъ, чтобы пастыри возможно ближе стояли къ жизни народной, зорко слѣдили за всѣми ея проявленіями, содѣйствовали, поддерживали и развивали все доброе въ ней и, наоборотъ, прилагали полное стараніе доступными мѣрами исправлять дурное. Такое близкое отношеніе пастырей къ нравственнымъ нуждамъ ихъ пасомыхъ сообщаетъ дѣятельности ихъ въ высшей степени жизненное и плодотворное значеніе и даетъ возможность пастырю сдѣлаться поистинѣ руководителемъ и устройтеlemъ жизни народной. Вѣдь по своей задачѣ пастырь долженъ не только учить, но и нравственно воспитывать своихъ пасомыхъ,

направлять и созидать духовную жизнь ихъ ко спасенію и сдѣлательно все, что такъ или иначе связано въ жизни народной съ нравственностью, отнюдь не должно оставаться внѣ вниманія и активнаго участія пастыря. Осуществленіе этой, нелегкой для пастыря задачи, въ деревнѣ достигнуто, чѣмъ въ городѣ, такъ какъ отношенія деревенскаго населенія къ священнику вообще говоря, ближе и непосредственнѣе, нежели отношенія населенія городского, и если случается, что пастырь Церкви въ деревнѣ далекъ отъ своихъ прихожанъ, то вина въ этомъ падаетъ чаще всего на него самого, на его разобщенность, замкнутость и недоступность, а не на его пасомыхъ. А между тѣмъ въ деревнѣ, не менѣе чѣмъ въ городѣ, чувствуется необходимость въ живомъ нравственно-воспитательномъ вліяніи священника на прихожанъ и это потому, что здѣсь нерѣдко вполне отсутствуетъ все, что можетъ имѣть въ извѣстной степени и мѣрѣ нравственно-воспитывающее значеніе, напримѣръ школа, книга, общество, и одно лишь слово пастыря, по необходимости, должно замѣнить собою все. Это хорошо чувствуютъ лучшіе изъ представителей селскаго духовенства и стараются чрезъ свою проповѣдь, собесѣдованія, посѣщенія прихожанъ, посильно восполнить этотъ пробѣлъ въ деревенской жизни.

Съ другой стороны, и это главное — самое направленіе жизни въ нынѣшней деревнѣ, по нашему мнѣнію, призываетъ пастырей Церкви къ особенной бдительности. Мы разумѣемъ одинъ изъ главныхъ нравственныхъ недуговъ деревни, все болѣе и болѣе развивающійся на нашихъ глазахъ, сообщающій новую окраску всей современной деревенской жизни и являющійся источникомъ многихъ несприятельныхъ явленій въ ней. Недугъ этотъ, объщающій съ теченіемъ времени сдѣлаться главною язвою жизни народной, заключается въ томъ, что нынѣ въ деревню все сильнѣе начинаютъ проникать разными путями и способами и въ разныхъ видахъ и проявленіяхъ пороки той низкопробной цивилизаціи, которую столь быстро усваиваетъ себѣ въ большихъ городскихъ центрахъ простой деревенскій людъ, которую несетъ онъ потомъ съ собою въ деревню и любить выставять на показъ предъ деревенскою простотою, прельщая и хвастаясь ею, какъ верхомъ своей образованности предъ деревенскими неучами. Кто имѣлъ возможность сравнительно подольше пожить въ деревнѣ и приглядѣться къ ней, тому не могъ не броситься въ глаза типъ этихъ „простыщеныхъ“ городскихъ выходцевъ, являющихся цивилизаторами деревни, силащихся блеснуть предъ своими односельчанами какимъ-нибудь не кстати ввернутымъ иностраннымъ

словцомъ, прельщающихъ деревенскую молодежь глупыми, нерѣдко и безнравственными фабричными пѣнями и прибаутками, съ эффектомъ раскуривающихъ городскія папирсы и т. п. Суть своей „цивилизациі“ или своего просвѣщенія они сводятъ къ тому, что заимствуютъ у интеллигенціи разнаго рода мелочи изъ виѣшней стороны жизни, обращенія и обстановки и силятся наружнымъ образомъ уподобиться „господамъ“, перенимая отъ нихъ то, что отличаетъ со-виѣ крестьянина отъ господъ. Женскій полъ въ этомъ отношеніи не отличается отъ мужчинъ; и онъ также старается копировать городъ въ деревнѣ, и стремится подражать интеллигенціи главнымъ образомъ въ своихъ нарядахъ и украшеніяхъ; нынѣ въ деревнѣ прежніе крестьянскіе костюмы употребляются лишь въ обыденной, сѣрой будничной жизни, да и то стариками; на молодежи-же, и особенно въ праздники, вы увидите модныя платья и модную верхнюю одежду; не въ диковинку нынѣ даже и перчатки, зонтики, шляпки и ретонды и т. п. Среди увеселеній молодежи также замѣтно вліяніе города и прежнія деревенскія игры и увеселенія постепенно уступаютъ свое мѣсто въ деревнѣ новымъ городскимъ танцамъ: разнаго рода полькамъ, кадрилиамъ и т. п.; все это бываетъ иногда очень неуклюже и грубо, принимаетъ смѣшной и комичный видъ, но крестьянству нравится и распространяется среди его съ годами все шире и шире. И когда смотришь на все это въ деревнѣ, то невольно убѣждаешься, какъ часто жизнь человѣческая идетъ и располагается рѣшительно наперекоръ людскимъ желаніямъ. Въ самомъ дѣлѣ, съ какимъ усиліемъ стараются представители нашей интеллигенціи привить и разсадить въ деревнѣ плоды цивилизациі и просвѣщенія, расширить умственный кругозоръ крестьянства, сблизить крестьянство съ городской интеллигенціей. И что же? Цѣли эти, повидимому, достигаются: народъ безспорно просвѣщается, цивилизуется и сближается съ интеллигентнымъ классомъ общества, но только совершенно не на той почвѣ и не по той программѣ, которая предносится ревнителямъ народнаго образованія; вмѣсто усвоенія духовно-воспитывающихъ, нравственно-облагораживающихъ началъ образованія, онъ прельщается лишь одними виѣшними формами городской жизни, въ нихъ видитъ всю суть образованности и ихъ усваиваетъ и прививаетъ къ себѣ.

Конечно, мы не видѣли бы здѣсь большой опасности, если-бы дѣло ограничивалось лишь указанными выше мелочами и не влекло бы за собою другихъ, болѣе серьезныхъ, послѣдствій; но въ томъ-то и бѣда, что стремленіе облечься въ маску ложной го-

родской цивилизации привносить въ среду крестьянскую очень много крупныхъ и далеко нежелательныхъ, и даже вредныхъ явленій, и прежде всего оно крайне губительно отражается на экономическомъ благосостояніи крестьянства, затягиваетъ и разоряетъ хозяйство крестьянское. Лицамъ, близко стоящимъ къ деревнѣ, хорошо извѣстно, какъ часто въ ней нынѣ раздаются жалобы на то, что жить становится трудно, что содержаніе семьи дѣлается не подѣ силу, что расходы съ каждымъ годомъ все увеличиваются и увеличиваются и прокормить себя въ деревнѣ рѣшительно невозможно и т. п.; и эти жалобы въ наибольшей своей части объясняются тѣмъ, что современная деревня все болѣе и болѣе утрачиваетъ простоту и безыскусственность прежней своей жизни, утрачиваетъ прежнюю свою невыскательность и нетребовательность и заражается недугомъ жить пресвѣщеніемъ, вытягиваться поставить себя на городской ладъ, хотя бы это было и выше средствъ. Нерѣдко намъ приходилось бесѣдовать по этому поводу съ самими крестьянами, — и вотъ что говорили они намъ: „у стариковъ-де нашихъ все было свое, и ѣли они свое: пшеницу, и горохъ, и гречу сами сѣяли, и одѣвались въ то, что сами же себѣ ткали и шили, и пили также больше пиво, которое сами же варили и изъ своего солода; право, — незачѣмъ было и въ городъ ѣздить; ну, а теперь не то, — теперь все изъ города, развѣ только хлѣбъ, да и тотъ-то многимъ приходится покупать. Не напасти и денегъ, что приходится нынѣ свозить въ городъ“. „Такъ почему же, спрашивали мы, не живете вы по старинному, коли видите, что старикамъ живось лучше и привольнѣе?“ „Нельзя отвѣчали они. У насъ какъ одинъ, такъ и всѣ. Состроилъ кто-нибудь въ деревнѣ избу покрасивѣе; вотъ семья и пристааетъ къ тебѣ: сострой и ты такую же; хоть не теплѣе станетъ, а все же-де и у насъ будетъ какъ у людей. Купилъ кто-нибудь пальто парню своему, либо модное платье дочкѣ, и твои ребята пристають къ тебѣ: — сдѣлай и имъ тоже, а то, грозятъ, — уйдемъ въ городъ и тамъ станемъ обряжать себя, а ты оставайся работать съ кѣмъ хочешь. Да пиво на одно французское мыло, да на ленты дѣвки изводятъ столько, что человѣка бы на эти деньги въ старину прокормить можно. А у парней только и на умѣ, что сапоги лакированные, да гармоньки, да пиджаки суконные... Вотъ и изворачивайся тутъ, какъ знаешь, чтобы денегъ добыть“. Дѣйствительно, наличныя деньги у крестьянина бываютъ въ рукахъ не часто и ему приходится дорожить каждою копѣйкою; она добывается въ деревнѣ трудомъ и потомъ, и вотъ вмѣсто того, чтобы

идти въ семью на улучшеніе хозяйства, она тратится на „пустяки“, на разнаго рода бездѣлушки щегольства и модные наряды, и эти расходы дѣлаются съ годами все чувствительнѣе и чувствительнѣе. Кому приходилось знать деревню лѣтъ 15—20 тому назадъ и сравнивать ее съ нынѣшнею, тотъ не можетъ не замѣтить громадной разницы во всѣхъ сторонахъ деревенской жизни; прежде жизнь крестьянина была проще, сѣрѣе и уже по своимъ потребностямъ, но за то привольнѣе, сытѣе; теперь — она шире, сложнѣе и свѣтлѣе по наружности, но за то все болѣе и болѣе возрастающія потребности ея до крайности напрягаютъ и истощаютъ силы крестьянина и онъ чувствуетъ себя не въ состояніи, оставаясь при одномъ своемъ хозяйствѣ, удовлетворить имъ. Въ самомъ дѣлѣ, нарядить напримѣръ дѣвушку, или выдать ее въ замужество, справить свадьбу — стоило для крестьянина прежде весьма недорого и дѣлалось это дѣло просто и легко; теперь же событія эти положительно, можно сказать, раззоряютъ семьи крестьянскія, не смотря на то, что къ нимъ подготовляются цѣлыми годами. Помимо вошедшаго въ обычай извѣстнаго щегольства другъ передъ другомъ въ нарадахъ невѣсты и въ свадебныхъ угощеніяхъ, теперь уже не въ рѣдкость въ деревнѣ требовать отъ невѣсты еще денежнаго приданого, сумма котораго съ годами увеличивается и приводитъ въ упадокъ иногда самое добронормочное хозяйство. И это все дѣлаетъ городская мода и городскія обыкновенія.

Но коснувшись вліянія на деревню ложной цивилизаціи, мы имѣли въ виду не столько экономическую сторону быта крестьянскаго, сколько нравственную, которую мы ставимъ и цѣнимъ несравнимо выше и которая значительно больше экономической страдаетъ отъ вѣянія упомянутой нами выше низкопробной, фальшивой городской цивилизаціи. Всѣмъ хорошо извѣстно, сколько самыхъ грубыхъ пороковъ и язвъ вносится въ среду крестьянскую изъ высшихъ городскихъ центровъ и въ особенности съ фабрикъ — простымъ деревенскимъ людямъ, прожившимъ въ ихъ атмосферѣ и возвращающимся въ деревню. Довольно замѣтить, что сами крестьяне, по крайней мѣрѣ лучшіе изъ нихъ чувствуютъ и видятъ это и если отпускаютъ своихъ семейныхъ въ городъ, то всегда съ большими опасеніями и наказами, впрочемъ рѣдко исполняемыми. Насколько намъ лично приходилось наблюдать въ деревнѣ этихъ выходцевъ изъ городовъ, мнимо-просвѣщенныхъ людей, мы всегда убѣждались, что у всѣхъ у нихъ подъ вліяніемъ города складывалось какое-то особенное своеобразное міросозерцаніе, образовывался особый нравъ,

слагался особый кодекс нравственных и житейских правил и понятий, не только далеко не соответствующий общему складу и духу нашего народа, но и вообще мало привлекательный самъ по себѣ и неотличающийся внутреннимъ нравственнымъ достоинствомъ. Намъ извѣстны неоднократные случаи, какъ на нашихъ глазахъ до неузнаваемости перерождались и перевоспитывались деревенскіе люди въ городѣ, какъ уходили они изъ дома одними, а возвращались домой совершенно другими, — возвращались одни совершенно нравственно изломанными и распущенными, со многими дурными понятіями, привычками и предрасположеніями, другіе же — и это въ лучшихъ случаяхъ, — утрачивали въ городѣ самую симпатичную и наиболѣе цѣнную и привлекательную черту общаго характера простонародья — непосредственность и цѣльность нравственной своей природы. Наклонность ко лжи и обману, лицемеріе вмѣсто безыскусственности, правдивости и прямоты, извѣстнаго рода изыѣженность и требовательность вмѣсто простоты и невзыскательности, стремленіе къ щегольству, извѣстной роскоши и удовольствіямъ, охота до легкой наживы, при которыхъ крестьянская работа и крестьянскій трудъ кажутся для нихъ уже низкими, непосильными и страшными, наконецъ, непочтительность, самохвальство и какое-то огульное порицаніе и осужденіе всего деревенскаго, крестьянскаго — таковы главные пороки, которые намъ приходилось наблюдать въ многочисленныхъ городскихъ выходцахъ, появляющихся у насъ въ деревнѣ. Но что особенно губительно дѣйствуетъ на крестьянъ, такъ это зараза фабричною атмосферою, та нравственная разнузданность и склонность къ разгулу, кутежамъ и безшабашной жизни, которая прививается къ нимъ въ городѣ, принимаетъ иногда безобразныя и дикія формы и однихъ изъ простонародья въ корнѣ развращаетъ нравственно, а другихъ губить и нравственно и физически. Мы могли-бы подтвердить многими примѣрами, что на скамьи подсудимыхъ попадаетъ изъ деревни большинство именно изъ этихъ подонковъ городского общества, не знающихъ никакой мѣры и узды своимъ страстямъ. Вліять на этихъ людей нравственно не легко, и это потому, что, приобрѣтая въ городѣ извѣстный вѣншній лоскъ цивилизаціи, они считаютъ себя передовыми людьми въ деревнѣ, слишкомъ многоопытными и многознающими, чтобы выслушивать кого-либо и учиться у другихъ; и чѣмъ болѣе они увѣрены въ себѣ и въ своихъ достоинствахъ, тѣмъ болѣе упрямы и неподатливы на совѣты другихъ. Чаше всего, наоборотъ, они заражены бываютъ склонностью сами учить и просвѣщать другихъ, и дѣйствительно

учать и просвѣщаютъ, но только тому, чего не слѣдовало-бы знать крестьянину, а тѣмъ болѣе перенимать отъ нихъ и усвоять. Вотъ, напримѣръ, что сѣютъ они своими уроками среди крестьянъ.

Для русскаго нашего крестьянина дорога и несомнѣнна вѣра православная; свято чтить онъ ея установленія, посты и праздники, любить богослуженіе и всѣ обряды церковныя, уважаетъ и слушаетъ довѣрчиво пастырей церкви. Пусть онъ не всегда въ достаточной мѣрѣ знаетъ свою вѣру, не всегда въ надлежащей полнотѣ и опредѣленности понимаетъ высокія христіанскія истины; но во всякомъ случаѣ онъ глубоко преданъ и привязанъ къ религіи *чувствомъ своимъ, религіозенъ сердцемъ*. А между тѣмъ далеко не всегда мы можемъ сказать это самое о тѣхъ лицахъ изъ простонародья, особенно изъ мужчинъ, которые долго жили въ городѣ и воротились въ деревню. Вдали отъ родины, подъ вліяніемъ разныхъ неблагопріятныхъ условій и обстоятельствъ жизни они нерѣдко отвыкаютъ отъ храма и церковныхъ службъ, вслѣдствіе чего въ нихъ слабнетъ и хладѣетъ религіозное чувство и зачастую вмѣсто привязанности къ церкви и ко всему церковному, мы замѣчали въ нихъ недостатокъ благоговѣнія къ святынямъ и къ разнымъ церковнымъ установленіямъ и правиламъ и въ особенности рѣзко обнаруживаемую ими непочтительность къ пастырямъ церкви. По отношенію къ послѣднимъ они особенно требовательны и взыскательны; они выслѣживаютъ и подмѣчаютъ каждый шагъ и каждое дѣйствіе священника и въ большинствѣ случаевъ умѣютъ усматривать въ немъ одни лишь слабости и недостатки, достойныя порицанія съ ихъ точки зрѣнія. Мы не хотимъ сказать, будто они заражаются невѣріемъ; нѣтъ, они лишь приносятъ въ деревню дурную манеру въ своеобразномъ тонѣ относиться какъ ко всѣмъ вообще окружающимъ лицамъ и явленіямъ жизни, такъ и въ частности къ предметамъ вѣры и церковнымъ пастырямъ, относиться не съ тою почтительностію, которая столь свойственна простотѣ вѣры неиспорченнаго нашего крестьянства, а какъ-то свысока, заносчиво, съ самоуниженіемъ. Легкомысленно осуждая и порицая все деревенское, крестьянское, они не прочь пошутить и въ большинствѣ случаевъ весьма грубо и пошло и надъ деревенскими священнослужителями и даже вообще надъ всѣмъ сельскимъ богослуженіемъ, въ которомъ они склонны искать только развлеченія для своихъ глазъ и слуха и которое своею скромностію и простотою, конечно, не удовлетворяетъ ихъ. Какъ-бы то ни было, но во всякомъ случаѣ вы не ищите въ этихъ людяхъ той не-

испорченной цѣльности религіознаго настроенія, которая, въ похвалу нашей деревнѣ, надо сказать, составляетъ выдающуюся добрую особенность ея простецовъ—обитателей. Это съ одной стороны.

Далѣе, вполне справедливо прославляли въ прежнее время деревню за строгость и чистоту нравовъ, за цѣломудріе и прочность семейныхъ узъ. А между тѣмъ нынѣ и эта сторона жизни въ деревнѣ слабѣетъ съ годами все болѣе и болѣе и примѣры нравственной распущенности встрѣчаются въ ней теперь все чаще и чаще. Я помню изъ временъ своей молодости одинъ только случай появленія въ нашемъ приходѣ незаконнорожденнаго ребенка, и сколько говора и шума надѣлало у насъ по деревнѣ это событіе. Сосѣди съ замѣчательною строгостію осудили и наказали виновницу (у насъ существовалъ обычай намазывать въ подобныхъ случаяхъ ворота или двери дома дегтемъ), а отецъ ея такъ настолько былъ пораженъ, что положительно не могъ примириться съ фактомъ и, не смотря на просьбы своихъ домашнихъ, долго не хотѣлъ принимать къ себѣ на глаза опозорившую его дочь, которая и прожила цѣлыхъ полтора года у родственниковъ. А между тѣмъ, нынѣ крестьяне начинаютъ свykаться и съ этими явленіями и даже замѣтно снисходительно относятся къ нимъ потому, что факты незаконныхъ рожденій теперь далеко не въ рѣдкость. На ослабленіе нравовъ въ деревнѣ жалуются нынѣ очень многіе: жалуются и руководители народной жизни—пастыри церкви, и представители прессы, и, наконецъ, что всего важнѣе,—сами отцы и матери деревенской молодежи, которые прямо заявляютъ, что „съ вольностью ребятъ теперь и справляться не подѣ силу стало“. И едва ли кто, намъ кажется, рѣшится усматривать въ этихъ печальныхъ явленіяхъ вліяніе на деревню какихъ-либо вольнодумныхъ теорій и винить ихъ; теоріи эти, какъ показало прошедшее, къ деревнѣ не прививались, да, какъ мы осмѣливаемся думать,—и не привьются; мы склонны, напротивъ, на основаніи фактовъ утверждать, что въ значительномъ большинствѣ случаевъ явленія эти нужно объяснять, главнымъ образомъ, *жизненными* вліяніями и именно вліяніемъ того недоброкачественнаго элемента деревенской жизни, который заносится сюда изъ города возвращающимися къ намъ въ захолустья съ разныхъ фабрикъ деревенскими же выходцами. И что это дѣйствительно такъ,—подтверждается прежде всего тѣмъ обстоятельствомъ, что, на примѣръ, случаи незаконныхъ рожденій наблюдались нами именно среди лицъ, отлучавшихся изъ деревни для отхожихъ промысловъ въ города и

живших нѣкогда тамъ; а съ другой,—тѣмъ, что сами крестьяне именно этою же причиною объясняютъ подобныя явленія и съ неособенною охотою отпускаютъ семейныхъ своихъ въ городъ на жительство, опасаясь, какъ бы-де здѣсь они „не избаловались“. Намъ извѣстны многіе даже такіе примѣры, когда родители, собираясь женить сына, отказывались брать себѣ въ „невѣстки“ тѣхъ деревенскихъ дѣвушекъ, которыя служили нѣкогда въ городѣ, и ссылались въ этомъ случаѣ на то, что въ городѣ народъ „изнѣживается“, „балуется“, становится „неподходячимъ для деревни“. И какъ бы мы ни смотрѣли на это заключеніе, во всякомъ случаѣ оно ясно показываетъ, насколько хорошо сознаютъ и видятъ сами крестьяне ту порчу и вредъ, которые пріобрѣтаются деревенскимъ людомъ въ городѣ, которые разносятся потомъ чрезъ нихъ же въ деревенскихъ нашихъ захолустьяхъ и своимъ вліяніемъ заражаютъ другихъ. Но особенно ясна эта истина для сельскихъ священниковъ, которымъ приходится чаще, чѣмъ другимъ, наблюдать и сталкиваться съ пороками, заносимыми въ деревню изъ города и изъ которыхъ многіе, какъ мы хорошо знаемъ, настолько несочувственно относятся къ отлучкамъ деревенской молодежи въ города, что попробовали даже бороться съ этимъ явленіемъ и убѣждать крестьянъ не гоняться за промысломъ на сторонѣ, а искать его вблизи себя—въ расширеніи сельскихъ своихъ занятій или въ заведеніи какихъ-либо новыхъ ремеселъ и издѣлій, преимущественно изъ области кустарной промышленности. Намъ лично не кажется вполне правильною эта тенденція и мы не можемъ присоединиться къ ней, потому, что уходъ крестьянина въ городъ, да и вообще сближеніе деревни съ городомъ—явленіе, какъ угодно, неизбѣжное и неустраиваемое, зависящее отъ многихъ, многихъ жизненныхъ условій и рѣшаться бороться съ нимъ—значило бы идти противъ самой жизни и въ результатѣ не достигнуть ничего. А что самое главное,—зло, какъ намъ кажется, не въ этихъ самыхъ отлучкахъ крестьянъ изъ деревни въ городъ, а въ томъ, что они оттуда выносятъ и чѣмъ заражаются. Вотъ съ этимъ-то зломъ и надо бороться пастырямъ церкви и стараться искоренять и предупреждать его. Конечно, было бы очень хорошо, еслибы въ самыхъ городахъ у насъ существовали такія общества, которыя бы приняли на себя руководство и попеченіе о приходящемъ въ услуженіе въ городъ простомъ сельскомъ людѣ,—но пока этого нѣтъ, пастырямъ церкви слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, по крайней мѣрѣ хотя предупреждать отправляющихся въ города пасомыхъ своихъ о разнаго рода

опасныхъ случайностяхъ, соблазнахъ, дурныхъ товариществахъ и знакомствахъ, которые гибельно могутъ отразиться на нихъ и портить ихъ или губить. Кто знаетъ, можетъ быть, во время данный полезный напутственный совѣтъ или урокъ, окажется очень важныя послѣдствія и крѣпко западетъ въ душу по крайней мѣрѣ хотя у нѣкоторыхъ изъ прихожанъ?

Въ заключеніе не можемъ не обратить вниманія еще на одно печальное явленіе, сильно распространяющееся нынѣ въ деревнѣ. Мы разумѣемъ азартныя игры въ деньги. И прежде это явленіе было извѣстно въ деревнѣ (напримѣръ игра въ такъ называемую „орлику“), но во всякомъ случаѣ далеко не принимало такихъ широкихъ размѣровъ и столь страстнаго характера, какъ теперь. Не подивитесь, читатель, и не заподозрите меня въ преувеличеніи, если я скажу, что намъ самимъ лично приходилось наблюдать, а именно, что по такъ называемымъ „праздничкимъ“ деревенскимъ, цѣлые десятки крестьянъ, да не молодыхъ только, а людей семейныхъ, — домохозяевъ, собираются гдѣ-нибудь на задворкахъ деревки и съ такимъ азартомъ отдаются денежной игрѣ, что нѣкоторые, случалось неоднократно, проигрывали не только всѣ наличныя деньги, но и хозяйственныя вещи и даже скотину. Вотъ истинный случай, который намъ хорошо извѣстенъ: одинъ домохозяинъ, возвращаясь изъ города въ праздникъ послѣ продажи коровы и попавъ случайно въ компанію игроковъ, настолько увлеченъ былъ азартомъ, что проигралъ всѣ вырученныя на базарѣ деньги и воротился къ семьѣ съ пустыми руками. Представьте-же теперь душевное состояніе его самого и весь плачь и ужасъ несчастной семьи!.. Картину получите крайне тяжелую, мучительную и прискорбную. А на нее приходится нынѣ въ деревнѣ наталкиваться нерѣдко.

Да, всякій разъ, какъ намъ приходилось вдумываться въ явленія современной деревенской жизни, въ насъ невольно возникала слѣдующая грустная мысль: было время, когда пастырямъ церкви приходилось быть очень внимательными по отношенію къ деревнѣ, чутко прислушиваться къ всему тому, что въ ней зарождается и сѣется, и ограждать простой сельскій людъ отъ разныхъ мечтательныхъ ложныхъ теорій и тенденцій неприванныхъ народниковъ. Теперь времена измѣнились, но опасность для деревни не миновала, и отъ служителей церкви Божіей требуется неменьшая бдительность; но только эта опасность другого рода и свойства: эта опасность отъ тѣхъ нравственныхъ язвъ, которыми нынѣ, по общему сознанію, постепенно, все болѣе и болѣе заражается деревня, заражается изъ той душной и испор-

ченвой фабричной городской атмосферы, подь вліяніе которой попадаеть сельскій людъ и которую онъ привноситъ и въ деревню подь именемъ ложной городской цивилизаціи. Язва эта не менѣе вредоносна и злокачественна: она также можетъ вытравливать постепенно изъ деревни лучшія, жизненныя свойства характера нашего простонародья, подтачивать въ коряѣ нравственныя основы народной жизни, какъ и любая ложная вольнодумная теорія. На нее нужно обратить также серьезное своевременное вниманіе, и дай Богъ, чтобы тѣ, которые рѣшатся вступитъ въ борьбу съ нею, имѣли въ этомъ благомъ дѣлѣ возможно большій и плодотворный успѣхъ.

Обыватель.

Каѳедра Новгородскихъ святителей со времени покоренія Новгорода Московской державѣ въ 1478 г. до кончины послѣдняго митрополита Новгородскаго Іова въ 1716 г. *)

(Продолженіе).

Митрополитъ Никонъ.

Съ 1649 по 1652 г.¹⁾,

а потомъ Патриархъ Московскій и всея Руси.

При описаніи въ настоящемъ сочиненіи жизни и дѣятельности Никона, какъ митрополита Великаго Новгорода, мы нашли весьма умѣстнымъ коснуться жизни его и пастырскихъ трудовъ и на патриаршескомъ престолѣ, имѣвшихъ громадное благотворное значеніе для всей русской Церкви.

*) См. „Новг. Ек. Вѣд.“ № 11 за 1893 г.

¹⁾ Прибава. къ новгор. 2 лѣт. стр. 190.

Патріархъ Никонъ принялъ первосвятительскій жезлъ св. Петра въ такое время, когда въ нѣдрахъ Церкви вели между собою борьбу два совершенно противоположныя другъ другу направленія, одинаково враждебныя истинному духу Церкви. Съ одной стороны здѣсь уже дѣялась тайна беззаконія, приготовлявшая отступленіе отъ насъ тѣхъ, которые „отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ“: болѣзнь, породившая безобразный струщъ раскола, сильно заразила здоровое тѣло Церкви, и съ каждымъ днемъ дѣялась опаснѣе. Невѣжество помрачило чистоту нашего древняго вѣроученія новоизмышленными догматами, обезобразило древній величественный чинъ православнаго богослуженія, исказило богослужебныя книги, разстроило самый порядокъ церковнаго управленія своеволіемъ, и все это прикрывалось дорогими для русскаго сердца именами православія и священной древности. Этого мало, суевѣры, не понимавшіе „ни православія ни криво-славія“, какъ выразился одинъ изъ современниковъ, страшась освѣтить безобразіе своихъ заблужденій, и слышать не хотѣли о просвѣщеніи, считая книжную мудрость ересію и пагубною заразою для чистоты вѣры. Отечественной Церкви грозила опасность потерять окончательно и послѣднія искры духовнаго просвѣщенія, еще кое-гдѣ, по ревности настырей, свѣтившіяся отъ временъ древнихъ; грозила опасность лишиться не только великолѣпія, благочинія и чистоты богослужебныхъ обрядовъ, но и чистоты сѣмой вѣры. Но, тогда какъ суевѣріе однихъ, защищая мнимую старину свою, впадало въ крайность; легковѣріе и вольномысліе другихъ стремительно и безотчетно порывалось къ иновѣрнымъ новизнамъ, и безнаказанно нарушало древнія постановленія отечественной Церкви. Должное уваженіе къ храмамъ Божиимъ, къ установленнымъ св. Церковію постамъ, къ чествованію священныхъ временъ, къ почитанію св. иконъ и св. мощей до того тогда ослабѣло, что нѣкоторые даже открыто позволяли себѣ глумиться надъ уставами Церкви.

Наконецъ, при такихъ неблагопріятныхъ внутреннихъ обстоятельствахъ Церкви, не имѣло надлежащаго благоустройства и внѣшнее ея положеніе въ обществѣ. Судъ Церкви, вопреки древняго ея права, перешелъ тогда въ руки мірскихъ людей, пму-

шественнымъ достояніемъ Церкви завѣдывали и распоряжались мірскіе приставники, самыя высшіе іерархи должны были принимать судъ въ мірскихъ судилищахъ, отъ мірскихъ судей; этого мало: мірская власть посягнула даже на право раздаянія священныхъ степеней церковнаго служенія. Кто бы могъ остановить этотъ потокъ зла, съ каждымъ годомъ все болѣе и шире разрастающійся. Но вотъ Господь воздвигъ на защиту и помощь Церкви Никона. Отъ самой природы, по волѣ Творца, въ избыткѣ надѣленный высоки и талантами ума, воли и чувства, долгимъ пустыннымъ уединеніемъ и строгостію подвиговъ воспитавшій и угвердлившій въ себѣ духъ ревности по славіи Божіей и о спасеніи людей, Никонъ, при первомъ же своемъ появленіи въ Москвѣ, съ глубокимъ прискорбіемъ увидѣлъ недуги и страданія Церкви, и всѣми силами своей могучей души возсталъ на защиту ея. По мѣрѣ того, какъ расширялось и возвышалось поприще его служенія Церкви, умножались и совершенствовались подвиги его для блага ея. Онъ смѣло, могущественно возсталъ противъ суевѣрія и вольномыслія. Этимъ двумъ ложнымъ направленіямъ, раздиравшимъ Церковь, Никонъ противопоставилъ одно истинное: возстановленіе и утвержденіе въ отечественной Церкви совершеннаго согласія и единенія ея съ Церковію восточною въ ученіи вѣры, въ обрядахъ богослуженія и въ управленіи церковномъ. Никонъ неуклонно, небоязненно шелъ наперекоръ господствовавшему духу времени, и, подобно всѣмъ великимъ мужамъ, правоту своихъ дѣлъ запечатлѣлъ собственными страданіями. Невѣжество и вольномысліе свели великаго мужа—своего гонителя съ поприща пастырскихъ подвиговъ, заточили въ пустынной обители; но, сразивъ Никона, они не только не могли истребить плодовъ ревности его для блага Церкви, но и положили основаніе непоколебимѣйшему ихъ утвержденію. По судьбамъ Промысла, Никона судить соборъ, по составу, почти вселенскій, но тотъ-же соборъ непреложно и неизмѣнно утверждаетъ на всѣ времена плоды его пастырскихъ трудовъ. Съ тѣхъ поръ чистое древнее православіе просіяло въ Церкви и, ограждаемое съ внѣшней стороны благочестивыми царями, съ внутренней—охраняемое попеченіемъ пастырей, до нашихъ дней украшаетъ

себою народную жизнь. Можно-ли и справедливо-ли было-бы пройти совершеннымъ молчаніемъ такіе подвиги и заслуги для всей отечественной Церкви великаго іерарха, полагавшаго начало своей дѣятельности въ Великомъ Новѣградѣ?

Касаясь, какъ мы сказали, жизни и подвиговъ Никона въ санѣ патріарха, мы между прочимъ имѣли цѣлю съ одной стороны поставить противовѣсъ какъ грубымъ раскольникамъ, которые несмотря на всѣ ясныя и очевидныя обличенія ихъ заблужденій, до сихъ поръ упорно продолжаютъ считать Никона развратителемъ древняго православія и слугою антихриста, такъ и тѣмъ ходячимъ мнѣніямъ и отзывамъ, которые не чужды глумленія надъ великими дѣяніями великаго человѣка; а съ другой—нѣсколько познакомить съ великою личностію Никона и православныхъ, которыхъ сосѣди-раскольники обыкновенно любятъ величать еретиками—никоніанами.

а мѣсто блаженнаго Аѳѳонія, удалившагося, по старости, на покой въ Хутынской монастырь, на новгородскую святительскую кафедру былъ избранъ Никонъ. „Въ лѣто 7157 (1649), марта въ 9-й день, говоритъ лѣтописецъ, на память св. великомученикъ сорока иже въ Севастіи, въ 5-ю недѣлю великаго поста, повелѣніемъ благочестиваго и христоролюбиваго великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Русіи самодержца, и его государева богомольца великаго господина святѣйшаго Іосифа патріарха Московскаго и всея Русіи, и всего освященнаго собора, поставленъ бысть въ Великій Новградъ великій господинъ преосвященный Никонъ митрополитъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ соборномъ храмѣ Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія, рукоположеніемъ великаго господина святѣйшаго Іосифа патріарха московскаго и всея Русіи; а взять преосвященный Никонъ митрополитъ изъ пречестныя обители Боголѣи-

наго Преображенія Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, зовомый Новый монастырь, съ архимандричества; а въ Великій Новградъ преосвященный Никонъ митрополитъ пріѣхалъ на предпразднество Благовѣщенія пресвятѣй Богородицы, въ субботу великую, марта въ 24 день“.

Митрополитъ Никонъ, впоследствии патріархъ всероссійскій принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ, весьма замѣчательныхъ людей, которыхъ воздвигаетъ Господь въ свое время—по особеннымъ нуждамъ церкви и государства. Подвиги такихъ людей производятъ переворотъ въ жизни народовъ; исторія величаетъ ихъ именемъ людей великихъ. Одаренные отъ природы, преимущественно предъ современниками, свѣтлымъ и обширнымъ умомъ, истинно расположеннымъ ко всему доброму сердцемъ, твердою и могущественною волею, они всею силою своего ума и воли возстаютъ противъ недостатковъ своего времени, словомъ и дѣломъ преслѣдуютъ суевѣрія, разятъ пороки, истребляютъ невѣжество, и затѣмъ на истинно добрыхъ и твердыхъ началахъ устанавливаютъ новый, лучшій, совершеннѣйшій порядокъ жизни общественной. За то современники, не постигающіе высокихъ ихъ предназначеній, преслѣдуютъ ихъ ненавистію, клеветою, и нередко осуждаютъ, какъ враговъ общественнаго благосостоянія. Тогда великіе люди сходятъ со своего поприща; но плоды разума ихъ не исчезаютъ, а напротивъ, пройдя чрезъ горнило искушеній и бѣдъ, они являются въ видѣ болѣе блистательномъ, и разливаютъ свой свѣтъ далеко—далеко на грядущее поколѣніе. Мысли, предпріятія, предназначенія этихъ людей остаются жить на всегда въ умахъ народовъ, и мало-по-малу зрѣютъ, крѣпнютъ и въ уреченное время достигаютъ своего совершенства. Таковъ обыкновенный исходъ жизни и дѣланій людей великихъ. „Вмѣнися озлобленіе исходъ ихъ, и еже отъ насъ шестіе сокрушеніе; они же суть въ мирѣ; плоды разума ихъ вѣрны, и имя ихъ живо будетъ во вѣкъ“ (Премуд. 3, 2. 3; Сир. 37, 26. 29).

Таково именно значеніе и Никона въ исторіи нашего отечества. „Богъ просвѣти ты во времена наша, да очистятся вся неудобная, и да исправятся“²⁾, писалъ константинопольскій

²⁾ Скриж. 1656 г.

патріархъ Писей въ грамотѣ къ Никону, когда онъ былъ возведенъ на патріаршескій престолъ.

Никонъ—этотъ великій мужъ, родился въ маѣ 1605 г. въ предѣлахъ Нижняго-Новгорода, въ селѣ Вельдемановѣ (княгининскаго уѣзда) отъ простыхъ, но добродѣтельныхъ и благочестивыхъ родителей, и въ св. крещеніи названъ былъ Никитою, по имени преподобнаго Никиты, переяславскаго чудотворца (24-го мая). Отца его звали Миною, а мать— Мариною. Никитѣ суждено было увидѣть горести почти вмѣстѣ съ появленіемъ его на свѣтъ Божій. Марина, вскорѣ послѣ рожденія сына, скончалась; отецъ его вступилъ во второй бракъ со вдовою, имѣвшею своихъ дѣтей. Мачиха оказалась къ Никитѣ крайне суровою и безжалостною; младенецъ-сирота, чужой для нея, сдѣлался постояннымъ предметомъ ея злости и жестокости. Господь послалъ было Никитѣ отраду жизни, но не на долго. Одна добродѣтельная женщина, по имени Ксенія, видя горе-горькую, сиротскую участь Никиты въ домѣ отца, сжалилась надъ нимъ и взяла его къ себѣ на воспитаніе. Но Промыслу угодно было лишить Никиту и этой отрады: Ксенія умерла, Никита взятъ былъ обратно въ домъ отца и сдѣлался опять предметомъ злости и жестокости своей мачихи. Грубая брань, побои и всякаго рода истязанія всюду преслѣдовали Никиту.

Правда, въ домѣ были лица, которые жалѣли его и заботились объ немъ: бабка его и отецъ самъ старались и увѣщаніями, и угрозами и даже побоями остановить мачиху отъ звѣрскаго обращенія съ пасынкомъ; но послѣ всякаго подобнаго внушенія, злоба ея къ Никитѣ возрастала все болѣе и болѣе. Отецъ, по нуждамъ домашнимъ, нерѣдко долженъ былъ отлучаться изъ дома и надолго; и тогда злая его жена поступала съ Никитою, какъ хотѣла, „множицею даже до крове не милостивно біяше“. Неоднократно онъ подвергался опасности даже лишиться жизни отъ рукъ мачихи. Разъ ребенокъ—Никита, томимый голодомъ, покусился самъ идти въ погребъ взять пищи, приготовленной мачихою для своихъ дѣтей. Мачиха, увидѣвъ его идущимъ къ погребу, быстро побѣжала и такъ сильно ударила, что Никита упалъ въ погребъ и едва тамъ не лишился жизни. Другой слу-

чай: однажды зимою Никита, страдая отъ холода, и какъ не имѣющій за собою призора, вошелъ въ печь, и тамъ обогрѣвшись, заснулъ. Мачиха, увидя его спящимъ въ печи, умыслила злодѣйски лишить его жизни: поспѣшно набрала дровъ и, заложивъ ими спящаго ребенка, какъ будто-бы по невѣдѣнію, зажгла ихъ. Никита, проснувшись отъ дыму и жара, закричалъ неистовымъ голосомъ, прося помощи. На крикъ прибѣжала бабка и, выметавъ зажженные дрова, еле живого вытащила его изъ печи. Когда же возвращался домой отецъ, бабка жаловалась на жестокости мачихи къ Никитѣ, но мачиха каждый разъ оправдывалась клеветами на него. Наконецъ злоба мачихи къ Никитѣ дошла до того, что она рѣшилась известить его уже не побоями, а отравою. Задумавъ такой адскій поступокъ, она приготовила для него пищу съ ядомъ и, притворившись ласковою, дала ему этой пищи. Никита, какъ ребенокъ, не могъ подозрѣвать злого противъ него умысла, и съ охотою началъ ѣсть предложенную пищу; но вдругъ почувствовалъ отъ этой яди что-то необычайное— «горестъ и скорбь въ гортани и животѣ» и, оставивъ пищу, началъ пить воду и этимъ только, по милости Божіей, спасся отъ смерти³⁾.

Въ такихъ-то скорбяхъ протекло дѣтство Никиты, будущаго великаго свѣтильника, въ родительскомъ домѣ.

Когда Никита достигъ отроческаго возраста, отецъ отдалъ его учиться грамотѣ, къ чему онъ и самъ имѣлъ особенную охоту. По обычаю тогдашняго времени обученіе Никиты началось чтеніемъ слова Божія, которому всецѣло отдалась юная и скорбная душа отрока. Никита почувствовалъ всю сладость этого занятія и, чтобы никогда не оставлять его, рѣшился посвятить себя иноческой жизни въ какой-либо уединенной обители. Любопытный отъ природы и щедро надѣленный счастливыми дарованіями, Никита скоро оказалъ быстрые успѣхи въ чтеніи и письмѣ. Тогда отецъ его, побуждаемый естественною родительскою любовію, взялъ его обратно домой и велѣлъ ему оставаться здѣсь навсегда. Никита покорился волѣ отца, но душа его,

³⁾ Шушер. стр. 1—4.

жаждавшая пустынных подвиговъ, рвалась въ пустыню, чтобы тамъ безмятежно услаждаться закономъ Божиимъ день и ночь. Съ глубокою скорбію сталъ онъ замѣчать, какъ мало-по-малу забывается имъ грамота и закрывается отъ него сокровищница божественной мудрости. Голосъ сердца звалъ его въ уединеніе, отецъ не соглашался на желаніе, и Никита рѣшился тайно оставить домъ родительскій, чтобы всего себя посвятить на служеніе Богу въ безмятежной обители. Улучивъ удобное время, Никита взялъ изъ дома отца нѣсколько денегъ и отправился въ монастырь Макарія Желтоводскаго, въ которомъ тогда славился добродѣтелями одинъ благочестивый старецъ—Ананія. Придя къ старцу, Никита сталъ умолять его походатайствовать предъ игуменомъ и братією о принятіи его въ монастырь и о позволеніи жить вмѣстѣ съ клириками. Игуменъ, по совѣту братіи, принялъ Никиту. Получивъ желаемое, онъ усердно возблагодарилъ Господа, что нашель утѣшеніе своей благочестивой душѣ⁴⁾. Въ это-то именно время начали открываться въ Никитѣ начатки его предприимчиваго, твердаго и строгаго характера. Чтобы не пропустить ни одной церковной службы и поспѣвать въ церковь къ началу богослуженія, но, въ то же время сознавая слабость своего возраста и боясь проспять время, утренняго богослуженія, Никита въ лѣтнее время ложился спать на кладѣ благовѣстнаго колокола. Такимъ образомъ, первый звукъ благовѣста уже пробуждалъ его на утреннее славословіе Господа, и отрокъ спѣшилъ въ храмъ на молитву. И чѣмъ меньше давалъ себѣ послабленія Никита въ естественныхъ потребностяхъ возраста, тѣмъ болѣе и болѣе разгаралась въ юномъ сердцѣ его любовь къ Богу и божественному писанію⁵⁾. Такъ Промыслъ Божій готовилъ Никиту къ будущему великому служенію; ему было тогда 12 лѣтъ.

Сохранились два замѣчательные разсказа объ отрочествѣ Никиты, когда онъ былъ послушникомъ въ Желтоводскомъ монастырѣ, предуказывавшіе будущее его высокое назначеніе: онъ хо-

⁴⁾ Шумер. стр. 4. 5.

⁵⁾ Шумер. стр. 5.

диль иногда въ близъ лежавшее село Кириково къ учительному и благочестивому священнику Ананію, чтобы послушать его духовной бесѣды, и въ одно изъ таковыхъ посѣщеній попросиль у него себѣ рясы. На эту просьбу Ананія отвѣтилъ: „юноша избранный, не прогибайся на меня: ты, по благодати Св. Духа, будешь носить рясы лучше этой; будешь ты въ великомъ чинѣ — патриархомъ“ ⁶⁾. Въ другой разъ, когда сверстники Никиты отправились „для прогула въ ину обитель“, взяли съ собою и его. Дорогою они зашли къ нѣкому татарину, который любилъ принимать странныхъ, и провели у него ночь, такъ какъ день уже склонился къ вечеру. Товарищи Никиты, зная, что татаринъ занимается гаданьемъ, попросили его сказать имъ будущую ихъ судьбу. Тотъ посмотрѣлъ имъ на руки и сказалъ каждому по своему гаданію. Когда же дошла очередь до Никиты, то онъ, пристально посмотрѣвъ на него, спросилъ: „какого ты роду“? Никита отвѣчалъ, что онъ простолюдинъ. Потомъ, когда татаринъ посмотрѣлъ въ руки Никиты, съ ужасомъ воскликнулъ: „Никито! почто тако просто ходиши, блюдися и ходи онасно, яко ты будеши великій государь царству російскому, либо патриархъ“, и поклонился ему до земли. Отрокъ Никита не придавъ никакого значенія словамъ татарина и, возвратившись въ обитель, паче прежняго прилежалъ церкви Божіей и чтенію слова Божія ⁷⁾.

Между тѣмъ отецъ Никиты, долго розыскивая сына, получилъ наконецъ вѣсть, что сынъ его живетъ въ Макарьевской пустынѣ. Не желая оставить его въ монастырѣ, Мина упросилъ одного изъ своихъ пріятелей уговорить Никиту возвратиться домой. Долго никакія убѣжденія не могли поколебать рѣшимости Никиты остаться навсегда въ мирной обители. Тогда посланный прибѣгнулъ къ хитрости: онъ сказалъ, что отецъ его и бабка находятся на смертномъ одрѣ, и если онъ не поспѣшитъ къ нимъ, то уже не увидитъ ихъ болѣе въ этомъ мірѣ. Никита проследился; чувство сыновней любви, желаніе застать въ живыхъ са-

⁶⁾ Житіе Пааріона митроп. Суздальскаго, стр. 19. 20. Казань. 1868 г. И. Р. Ц. митроп. Макарія, т. XI, стр. 164.

⁷⁾ Шушер. стр. 5. 6.

мыхъ близкихъ, дорогихъ для его сердца людей, взяли верхъ надъ чувствомъ привязанности къ мирной обители, гдѣ безмятежно провелъ онъ пять лѣтъ. По прибытіи домой, Никита увидѣлъ обманъ, но покорился волѣ отца. Впрочемъ тѣ, которые хотѣли обмануть его, изрекли истину, не въдая того сами. Отецъ Никиты и бабка, векорѣ же, по возвращеніи его до^{ма}, тяжело заболѣли и скончались. Отдавъ послѣдній долгъ усопшимъ и сотворивъ должное поминовеніе по душамъ ихъ, Никита опять хотѣлъ удалиться въ монастырь, но родственники не допустили исполниться благочестивому его желанію и настояли, чтобы онъ вступилъ въ бракъ. Однакожъ удовольствія міра и народное веселье ни чуть не могли привязать Никиту къ сельской жизни. Онъ постоянно сожалѣлъ о томъ, что уклонился отъ разъ избраннаго имъ пути спасенія, и томился духомъ. Сердце его рвалось въ уединеніе и тосковало по умиленнымъ напѣвамъ священныхъ пѣсней. Промель годъ въ такой томительной тоскѣ, наконецъ Никита рѣшился оставить свою родину и отправился искать себѣ мѣста причетника при какой-нибудь церкви, чтобы имѣть утѣшеніе наслаждаться божественною службою. Желаніе его скоро исполнилось. Жители одного ближайшаго къ его родинѣ села, хорошо зная добрую жизнь Никиты, предложили ему занять при ихъ церкви должность чтеца. Никита охотно согласился на это, и спустя годъ тѣми же прихожанами былъ избранъ на мѣсто почившаго ихъ пастыря, гдѣ и пробылъ еще два года въ санѣ священника.

Молва о пастырскихъ добродѣтеляхъ и благочестивой жизни священника Никиты распространилась далеко за предѣлы его прихода, такъ что объ немъ знали уже въ Москвѣ. И вотъ однажды явились къ нему московскіе купцы и предложили перемѣститься въ столицу. Священникъ Никита, желавшій болѣе простора и дѣятельности для своей мощной души и свѣтлаго ума и болѣе подвиговъ благочестія для сердца, согласился на предложеніе купцовъ и перемѣстился въ столицу. Это было въ 1627 году на 22-мъ году жизни Никиты⁸⁾. Проживъ здѣсь

⁸⁾ Берха—царствованіе Алексѣя Михайловича, ч. 1, стр. 315.

нѣкоторое время и видя суету міра сего и непостоянство, избранныкъ Божій, Никита, болѣе прежняго возгорѣлся желаніемъ къ строгимъ иноческимъ подвигамъ въ тишинѣ уединенной келліи. Въ самомъ супружествѣ онъ видѣлъ неблаговоленіе Божіе. Прошло 10 лѣтъ супружеской его жизни; Никита имѣлъ троихъ дѣтей, и они умерли еще въ младенчествѣ. Наконецъ Никита рѣшился однажды навсегда прервать свои связи съ міромъ, склонилъ къ тому же и свою жену. Помѣстивъ ее въ московскій женскій Алексѣевскій монастырь, онъ устроилъ для нея тамъ келлію, далъ за нее вкладъ, на одежду и пропитаніе, а самъ избралъ мѣстомъ для своихъ подвиговъ пустынный Анзерскій скитъ на Бѣломъ морѣ, вблизи Соловецкаго острова⁹⁾. Анзерскимъ скитомъ въ то время управлялъ строгій подвижникъ Елеазаръ. Къ нему-то обратился Никита съ слезнымъ прошеніемъ принять его въ число пустынной братіи. Старецъ, видя неотступныя просьбы, позволилъ поселиться въ пустынь. Никита съ радостію возблагодарилъ Господа Бога, устроившаго ему путь спасенія и теперь всѣми силами души и тѣла отдался предлежащему ему подвигу. Никитѣ тогда было 30 лѣтъ.

Слишкомъ строгъ былъ уставъ Анзерскаго скита. Пустынники, въ числѣ 12-ти, жили въ разстояніи двухъ поприщъ другъ отъ друга и отъ церкви; хижины ихъ были разбросаны въ разныхъ мѣстахъ по всему пространству острова и не были обнесены никакой оградой. Каждый инокъ трудился и молился отдѣльно въ своей келліи и не видѣлись они другъ съ другомъ въ продолженіи всей недѣли. „Питаніе ихъ бѣ вящшая часть отъ государскія милостыни, всякому брату на каждо лѣто по три четверти малыхъ во отдаточную мѣру муки жаловаху, къ тому же отъ ловцевъ подаваніемъ милостыни и отъ рыбъ подаваху, и на томъ же островѣ отъ обрѣтающихся ягодъ и всякимъ овощіемъ питахуся“¹⁰⁾. Когда же наступалъ вечеръ субботы, или навечеріе какого-либо праздника, всѣ отшельники собирались въ общій храмъ и проводили въ немъ ночь въ бого-

⁹⁾ Шушер. стр. 8.

¹⁰⁾ Шушер. стр. 9.

служеніи, молитвѣ и чтеніи священныхъ книгъ. Сверхъ того, что у нихъ вычитывалось въ это время и было цѣло все, положенное по уставу для вечерни и для всенощнаго бдѣнія,—они читали еще всѣ двадцать каѳизмъ псалтиря и толкованіе рядоваго воскреснаго или праздничнаго Евангелія. Съ наступленіемъ утра совершалась божественная литургія, за которою всѣ отшельники причащались св. Христовыхъ Тайнъ и, затѣмъ давъ другъ другу взаимное цѣлованіе, безмолвно расходились въ свои уединенныя келліи до слѣдующей субботы или до навечерія праздника, если таковой встрѣчался на седмицѣ. Въ своемъ уединеніи каждый вычитывалъ ежедневное церковное богослуженіе, и, кромѣ того, акаѳисты Спасителю и Божіей Матери, съ канонами сладчайшему Іисусу, Богородицѣ и ангелу хранителю, молитвы утреннія и вечернія ¹¹⁾).

Никита все это исполнялъ въ точности. Въ пустынной келліи, въ часы глубокой ночи, любилъ онъ мыслію и сердцемъ переноситься туда, гдѣ обитаетъ свѣтъ неприступный. Но жизнь его превосходила строгіе уставы скита. Онъ всецѣло отдался необычайному посту и воздержанію; къ обычному уставу скита ежедневно приложилъ прочитывать всѣ 20 каѳизмъ псалтири и полагать 1000 поклоновъ и почти не давалъ „сна очима своимъ, ни дреманія въждама своимъ“. „Невидяй добра діаволь, замѣчаетъ жизнеописатель, видя не лѣбною работающа Господу, нача нань велію брань воздвизати. Хотящу ему мало отъ труда почити, абіе нечистіи дуси приходяще, нань нападаху, давляху его и инши пакости дѣяху ему, овья же въ страшилища обращяхуса и разныя мечты ему творяху“ ¹²⁾). Видя такую бѣсовскую брань, Никита къ правилу своему приложилъ еще читать молитвы отъ обуреванія злыхъ духовъ, каждодневно святить воду и этою св. водою кропилъ всю келлію и окрестъ келліи. Вооружившись пламенною молитвою и строгимъ постомъ, Никита крѣпко стоялъ на стражѣ своего сердца, мужественно отражалъ отъ него всѣ грѣховныя помыслы и чувства, и жилъ въ Богѣ и съ Богомъ.

¹¹⁾ Описан. Соловец. обит. т. 2, стр. 318. Шушер. 9 стр.

¹²⁾ Шушер. 10 стр.

Но благодатный миръ души Никиты былъ возмущенъ скорбною вѣстію изъ Москвы. Жена его, оставшаяся въ монастырѣ, вдругъ задумала выдти изъ онаго и вступить во второй бракъ, о чемъ и сообщили ему родственники. Смущенный Никита, возложивъ все упованіе на небесную помощь, палъ въ своей келліи предъ Господомъ въ слезахъ и молилъ милосердіе Его о спасеніи погибающей женщины и обращеніи ея отъ такого злого начинанія къ покаянію; въ то же время отписалъ и родственникамъ, чтобы они своими увѣщаніями удержали ее отъ покушенія оставить монастырь и склонили къ постриженію. Пламенная молитва Никиты и увѣщанія родственниковъ не остались безъ вождельнаго плода: жена Никиты, устыдясь своего намѣренія и вспомявъ свое обѣщаніе, поспѣшила принять иноческій образъ и вскорѣ же переселилась въ вѣчность. Теперь уже ничто земное болѣе не тяготѣло надъ Никитою; онъ съ полною свободою всею существомъ погрузился въ молитву. Преподобный Елеазаръ, видя необычайные его подвиги, постригъ его въ монашество, съ именемъ Никона. Это было на 31 году его жизни (въ 1636 г.). Новый инокъ, всецѣло преданный Богу, казалось, недоступенъ былъ ни для какихъ искушеній печали житейской. Но Провидѣнію угодно было какъ бы заранѣе открыть Никону будущую печальную участь его, съ ея причинами и горькими послѣдствіями.

Протоіерей П. Тихомировъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

II) Статьи и сообщенія.

Обозрѣватели церковно-приходской жизни, на основаніи со- держанія Епархіальныхъ Вѣдомостей, отмѣчаютъ, какъ выдаю- щееся явленіе въ настоящее время—это *отсутствіе поученій приходскихъ пастырей*, особенно сельскихъ. Такое явленіе они объясняютъ не тѣмъ, что живая церковная проповѣдь ослабла, а тѣмъ, что отчасти просвѣтительная дѣятельность духовенства сельскаго устремлена теперь на другія стороны церковно-приход- ской жизни, отчасти и самая церковная проповѣдь приняла дру- гія формы, напр. формы виѣ-богослужебныхъ собесѣдованій. Но нисколько не ослабляя этихъ причинъ, все-таки большую часть этого явленія приходится объяснять такими причинами, которыя не свидѣтельствуютъ о надлежащей ревности пастырей къ про- свѣтительной дѣятельности. Такъ, самарскій преосвященный на одномъ изъ благочинническихъ отчетовъ о состояніи церкви и причтовъ округа сдѣлалъ замѣчаніе, свидѣтельствующее прямо о неутѣшительномъ состояніи церковной проповѣди, какъ и вообще просвѣтительной дѣятельности духовенства. „Изъ представлен- ныхъ чиселъ произнесенныхъ священниками поученій ясно видно, что одни произносятъ поученія не всегда, т. е. не во все воскресные и праздничные дни, что весьма требуется для религіозно- нравственнаго просвѣщенія народа, жаждущаго слышать ученіе святой вѣры и благочестія. Мы, насыщенные имъ (о, если бы это было такъ въ дѣйствительности, а не въ воображеніи!)— не понимаемъ этой духовной жажды, а народъ Божій томится ею. Мы же, стоя у кладенца божественныхъ истинъ, сами не усердно почерпаемъ изъ онаго для себя, и не хотимъ поить сво- ихъ пасомыхъ; почему они и обращаются, для утоленія своей духовной жажды, къ кладенцамъ сокрушеннымъ разныхъ ерети- ческихъ ученій, вмѣсто божественной истины; между тѣмъ, для того-то мы и поставлены на великое служеніе церковнаго пастыр- ства, чтобы просвѣщать свѣтомъ Христова ученія сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертиѣй. Горе намъ за наше нерадѣніе въ церков- номъ учительствѣ. Это, къ прискорбію, замѣчается и въ нѣко- торыхъ другихъ благочинническихъ округахъ. Надобно внуши- тельно подтвердить всеѣмъ священникамъ епархіи, чтобы они про-

повѣдывали ученіе вѣры и благочестія во всѣ воскресные и праздничные дни неопустительно; въ настоящее время, при изобиліи отличныхъ пособій и руководствъ, это не трудно исполнять, и желательно было бы, чтобы излагали народу истины вѣры и благочестія живымъ словомъ, а не ограничивались бы только прочитываніемъ печатныхъ поученій. Поученіе, произнесенное живымъ словомъ, просто, ясно и съ чувствомъ, производитъ неотразимое впечатлѣніе на слушателей, особенно на меньшую нашу братію во Христвъ,—на простой народъ, который, по своему развитію, способенъ къ воспріятію именно такихъ поученій, и чѣмъ они короче, тѣмъ лучше... лишь бы выражались съ сознаниемъ и чувствомъ въ спасительность возвѣщаемыхъ истинъ вѣры и благочестія. Безъ предварительной подготовки достигать этого нельзя: непременно требуется, для произнесенія, печатное поученіе предварительно прочитывать—да и не одинъ разъ, вдумываться въ его содержаніе, проникаться чувствомъ и, только послѣ такихъ приѣмовъ приготовленія съ молитвеннымъ призваніемъ благодатной помощи отъ Бога, да отверзеть Онъ двери сердца слушающимъ—предлагать пастырское слово съ церковной кафедры: тогда оно явится поистинѣ словомъ спасенія, по выраженію апостола, солю осолненнымъ, т. е. осѣненнымъ благодатію Божіей.

Праздникъ древонасажденія.—Столицы не всегда то служатъ примѣромъ для провинціи; иногда и у провинціи можно перенять много полезнаго. Образецъ на лицо, „праздникъ древонасажденія“, устроенный на дняхъ въ Харьковѣ.

Сойдясь на сборномъ пунктѣ, харьковскіе школьники, разукрашенные лентами и цвѣтами, торжественною процессіей, со знаменами, направились въ городской паркъ. Впереди ѣхала колесница, запряженная четырьмя волами. На ней среди крупныхъ деревьевъ, предназначенныхъ для посадки, помѣщались четыре мальчика и четыре дѣвочки въ національныхъ костюмахъ. Колесница съ флагами, группы дѣтей и вся процессія представляли живописный видъ. Дѣтеія личики дышали оживленіемъ. Гражданская толпа взрослыхъ сопровождала дѣтвору. Часа полтора шествовала процессія. Въ паркѣ дѣтямъ вручены были саженцы. Послѣ пѣнія народнаго гимна устроители гулянья посадили крупныя деревья, а дѣти—пять тысячъ саженцевъ. Посадка производилась съ такимъ расчетомъ, чтобы каждый изъ маленькихъ работниковъ могъ посадить нѣсколько деревьевъ. Послѣ прогулки и труда дѣти съ аппетитомъ позавтракали, а затѣмъ

начались подвижныя игры. Все время играли два оркестра музыки. Участвующихъ было нѣсколько тысячъ.

На эти праздники стоитъ обратить вниманіе всѣхъ, кто заботится о воспитаніи дѣтей: дирекцій учебныхъ заведеній, обществъ и кружковъ, взявшихъ на себя, въ той или иной формѣ, попеченіе о физическомъ и умственномъ развитіи „грядущихъ поколѣній“. Такіе „праздники“ всегда будутъ интересны для дѣтей, какъ соединенные съ шествіями, играми и т. д. А леса, роши и парки, разведенные такимъ епособомъ, будутъ со временемъ служить для участниковъ ихъ насажденія живымъ напоминаніемъ о далекомъ дѣтствѣ. (Яросл. Еп. Вѣд.).

Вопросъ о неисправномъ посѣщеніи деревенскими дѣтьми школъ все болѣе и болѣе начинаетъ занимать учащихся и намѣчаются духовенствомъ мѣры, имѣющія своею цѣлю побудить крестьянъ серьезно отнестись къ дѣлу образованія своихъ дѣтей, разумнѣе взглянуть на значеніе грамоты для человека вообще и христіанина въ особенности. Одну изъ такихъ мѣръ рекомендуютъ „Воронежскія Епарх. Вѣдомости“, предупреждая, что предлагаемая мѣра не есть теоретическое предложеніе, а выработана опытнымъ путемъ и на практикѣ оказалась самою дѣйствительною и въ то же время вполне законной, обоснованной самимъ правомъ пастырства и потому не заключающей въ себѣ ничего предосудительнаго. Такою мѣрой, съ усиліемъ практикуемой въ нѣкоторыхъ приходолахъ, является требованіе пастырями отъ брачущихся знанія молитвъ и вообще въ испытаніе ихъ въ пониманіи важнѣйшихъ истинъ вѣры. И правда: среди общихъ жалобъ на несвоевременный приводъ дѣтей въ школу и совершенное уклоненіе отъ обученія, счастливымъ исключеніемъ являются свидѣтельства пастырей тѣхъ приходолахъ, гдѣ эта мѣра прилагается уже нѣсколько лѣтъ и гдѣ, по словамъ пастырей, и школа сразу наполняется учащимися и случаи уклоненія отъ обученія весьма рѣдки. Означенной мѣрой—по свидѣтельству пастырей—одновременно достигается двѣ цѣли, изъ коихъ ближайшею является та, что неграмотные брачущіеся заблаговременно—по заведенному порядку—недѣли за двѣ или три до брака сами являются въ школу или къ одному изъ членовъ причта для обученія важнѣйшимъ молитвамъ; дальнѣйшимъ же и наиболѣе важнымъ послѣдствіемъ такой мѣры служить то, что подобный порядокъ вещей вселяетъ среди крестьянъ убѣжденіе, что избѣгать совершенно грамоты неудобно и побуждаетъ родителей свое-

временно отсылать дѣтей въ училище. Предосудительнаго въ такомъ требованіи, кажется, быть ничего не можетъ. Коснѣя въ грубомъ невѣжествѣ, не имѣя и приблизительнаго понятія объ основныхъ началахъ христіанской семьи, не наученные даже важнѣйшимъ молитвамъ, но тѣмъ не менѣе получившіе благословеніе церкви на брачное сожителство,—такіе родители не будутъ ли въ томъ же невѣжествѣ воспитывать и своихъ дѣтей! Для сознательнаго приступленія брачующихся къ таинству брака и, слѣдовательно, —разумнаго воспитанія будущихъ дѣтей нужны серьезныя побужденія и такимъ побужденіемъ должно служить обязательное испытаніе брачующихся въ знаніи молитвъ и хотя элементарныхъ началъ христіанской нравственности. Такое требованіе, съ одной стороны, внушить прихожанамъ серьезность взгляда на бракъ и на обязанности, налагаемыя этимъ таинствомъ, а съ другой—привѣтъ къ нимъ убѣжденіе въ необходимости и даже неизбѣжности школьной грамоты, которая одна, подъ руководствомъ пастырей, можетъ преподавать имъ основныя начала для разумной, христіанской жизни. (Костр. Епарх. Вѣд.).

Предметы занятій чрезвычайнаго собранія Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ.

Опредѣленіемъ Св. Синода постановлено для обсужденія и разрѣшенія вопросовъ церковно-школьнаго дѣла созвать предстоящимъ лѣтомъ, 7—13 августа включительно, чрезвычайное собраніе Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, на каковое изъ донской епархіи вызванъ епархіальный наблюдатель г. Н. Я. Крупскій. Вопросы, предположенные къ обсужденію чрезвычайнаго собранія, суть слѣдующіе: а) Управление школами. 1) Объ объединеніи существующихъ по разнымъ епархіямъ миссіонерскихъ школъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи вмѣстѣ съ церковно-приходскими школами подъ общимъ вѣдѣніемъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ. 2) О воскресныхъ школахъ, устроенныхъ по городамъ и селеніямъ, и завѣдываніи оными. 3) Объ образцовыхъ школахъ при духовныхъ семинаріяхъ и женскихъ епархіальныхъ училищахъ. 4) Разсмотрѣніе проектовъ инструкцій епархіальнымъ и уѣзднымъ наблюдателямъ. 5) О правахъ и обязанностяхъ попечителей и попечительницъ церковно-приходскихъ школъ. 6) Объ обязанностяхъ завѣдывающихъ церковно-приходскими школами. б) Учебно-воспитательная часть церковно-школь-

наго дѣла. 7) Обь образованіи въ церковныхъ школахъ дѣвочекъ. 8) О мѣрахъ къ лучшему устройству школъ грамоты. 9) О причинахъ, препятствующихъ успѣшному прохожденію учебнаго курса церковно-приходскихъ школъ, напр. неисправное хожденіе учащихся въ школу и т. п. и о мѣрахъ къ ихъ устраненію. 10) О продолжительности учебнаго курса въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ. 11) О постановкѣ преподаванія закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ среди сектантскаго населенія. 12) Обь устройствѣ библіотекъ для вѣкласснаго чтенія учащихся, а также обь устройствѣ учительскихъ библіотекъ. 13) О подготовкѣ наличныхъ учителей школъ грамоты. 14) О воспитательныхъ мѣрахъ въ церковно-приходскихъ школахъ: какія мѣры примѣняются и какія желательно ввести. Недостатки въ примѣненіи мѣръ и ихъ устраненіе. Какія наказанія цѣлесообразны и въ какой степени ихъ возможно допускать. 15) Обь устройствѣ вечернихъ занятій для взрослыхъ, народныхъ читаленъ и чтеній. 16) Организція учебно-воспитательной части во второклассныхъ школахъ. 17) Вопросъ обь устройствѣ ремесленныхъ и сельско-хозяйственныхъ занятій во второклассныхъ школахъ. 18) Обь организціи врачебной помощи въ школахъ и о привлеченіи врачей къ осмотру школъ и врачеванію заболѣвающихъ учениковъ. 19) Обь измѣненіи состава экзаменаціонныхъ комиссій и порядка производства экзаменовъ на полученіе свидѣтельствъ на льготу по отбыванію воинской повинности и на званіе учителя церковно-приходской школы. в) Хозяйственная часть церковно-школьнаго дѣла. 20) О мѣстныхъ денежныхъ средствахъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ, о завѣдываніи ими средствами и порядкѣ отчетности въ расходованіи оныхъ. 21) Порядокъ поступленія пособій отъ волостныхъ и сельскихъ обществъ въ епархіальные училищные совѣты, ихъ уѣздныя отдѣленія и въ школы. 22) О способахъ увеличенія мѣстныхъ средствъ и изысканіи новыхъ источниковъ. Церковно-приходскія попечительства, какъ одно изъ средствъ увеличенія доходовъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ. 23) О содержаніи ночлежныхъ пріютовъ и ученическихъ общежитій при церковно-приходскихъ школахъ. 24) Обь изысканіи способовъ къ улучшенію матеріальнаго положенія учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ. 25) О предоставленіи нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ служащимъ и учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ.

О Разрѣшительной молитвѣ.

По требнику послѣ отпѣванія усопшаго и послѣ возглашенія ему „вѣчной памяти“ полагается чтеніе *прощальной молитвы: Господь Иисусъ Христосъ Богъ нашъ...* На практикѣ, вмѣсто этой прощальной краткой молитвы, обыкновенно читается другая, болѣе пространная, такъ называемая разрѣшительная; она печатается на особыхъ листахъ и по прочтеніи влагается въ правую руку умершаго. По содержанію своему обѣ молитвы сходны, и поэтому прочтеніе разрѣшительной молитвы исключаетъ собою необходимое чтеніе молитвы прощальной. Кромѣ того, практика указываетъ и время для прочтенія разрѣшительной молитвы иное, чѣмъ для прощальной молитвы, именно—послѣ евангелія, сугубой ектеніи и молитвы *Боже духовъ*. Основаніе для этого можетъ быть слѣдующее: по требнику въ это время полагается послѣднее *щлваніе* умершаго. Чувство скорби обѣ умершемъ, естественно, должно облегчаться, когда въ рукахъ его видится разрѣшительная молитва, въ которой говорится о прощеніи Господомъ всѣхъ согрѣшеній почившаго. Съ другой стороны, цѣлесообразнѣе прочитывать разрѣшительную молитву во время, указываемое практикой, т. е. въ присутствіи всѣхъ молящихся, а не послѣ отпуста, когда многіе могутъ уже уйти.

Содержаніе разрѣшительной молитвы заимствовано изъ умиловитивительной молитвы, помѣщенной въ концѣ литургіи св. ап. Іакова; а настоящую формулировку получила она въ XIII в. отъ епископа Амаунтскаго Германа. Первоначально молитва эта читалась надъ тѣми изъ умершихъ, которые при жизни находились подъ отлученіемъ, или запрещеніемъ, или же умерли нечаянною смертію. Но такъ какъ въ разрѣшеніи грѣховъ имѣютъ нужду всѣ умершіе, безъ различія рода смерти, то употребленіе разрѣшительной молитвы сдѣлалось явленіемъ всеобщимъ: ее внесли въ чинѣ погребенія и прочитываютъ надъ всѣми умершими. Въ Печерскомъ Патерикѣ о разрѣшительной молитвѣ разсказывается слѣдующее: къ преп. Θεодосію Печерскому пришелъ однажды князь Симонъ варягъ и просилъ молитвъ преподобнаго за себя, за сына и за весь родъ свой. Преподобный далъ обѣщаніе исполнить просьбу Симона, и тогда послѣдній поклонился преподобному до земли, неотступно прося подтвердить данное обѣщаніе писаніемъ, препод. Θεодосій списалъ ему слова іерейской прощальной молитвы. Симонъ завѣщаль, чтобы эта молитва положена была ему въ руки послѣ его смерти, что и было испол-

нено. Отсюда и пошло обыкновеніе давать въ руки покойниковъ разрѣшительную молитву. Молитвы этой не чуждались даже люди праведные: такъ св. Александръ Невскій при погребеніи своемъ разогнулъ правую руку и принялъ разрѣшительную грамоту, какъ живой. („Сам. Епар. Вѣд.“).

Въ майской книжкѣ „Миссіонерскаго Обзорѣнія“ помѣщена статья о *соблюденіи предосторожности пастырями церкви въ присоединеніи сектантовъ въ лоно православія* по слѣдующему поводу: „1898 года, февраля 24 дня, самарская духовная консисторія, усмотрѣвъ изъ отношенія самарскаго окружнаго суда и изъ препровожденной копіи съ приговора сего суда, постановленнаго 10 октября 1892 года о крестьянинѣ Андрѣѣ Загородневѣ, обвиняемомъ въ совращеніи въ молоканскую ересь Анны Павловой Астафуровой, признала: что состоявшая съ нимъ въ сожительствѣ по молоканскому обряду—молоканка по рожденію, —Астафурова, послѣдовавшая за нимъ и съ дѣтьми, никогда искренно и не обращалась къ Церкви Христовой, а потому постановила: оставить дальнѣйшее розысканіе настоящаго ея жительства: духовенству же епархіи консисторія предписала „не спѣшить присоединеніемъ“ къ Церкви православной просящихъ о присоединеніи, для которыхъ побужденіемъ просить о томъ, видимо, служить желаніе разорвать существующее сожительство по расколу или сектантству, внушая такимъ просителямъ, что мнимый бракъ, отъ котораго они ищутъ избавиться мнимымъ обращеніемъ къ Церкви православной, на самомъ дѣлѣ не имѣетъ никакой силы, если не записанъ въ полицейскія метрическія книги; затѣмъ сперва способствовать расторженію сожительства, удерживающаго въ раскольнической или сектантской средѣ просящаго о присоединеніи, продолжая въ тоже время наставленіе въ православіи слушающимъ сіи наставленія по побужденіямъ и не вполне искреннимъ, а потомъ уже, по измѣненіи ихъ семейнаго положенія, если и тогда намѣреніе сдѣлаться православнымъ останется у нихъ неизмѣннымъ, совершать и самое присоединеніе такихъ случайно обращенныхъ.

Вышеизложенное распоряженіе самарскаго епархіальнаго начальства касается вопроса сколько запутаннаго и неопредѣленнаго въ пастырско-миссіонерской практикѣ, столько же и большаго въ бытовой жизни сектантства. Какъ извѣстно, для браковъ послѣдователей новѣйшаго сектантства; штундобантизма, пашковщины и др., а равно и для актовъ рожденій не уста-

новлено официальной регистраціи, какая существует для раскола. Вслѣдствіе чего правовыя отношенія брачующихся сектантовъ и членовъ ихъ семействъ не легализованы закономъ и держатся только на обычномъ правѣ и на внутреннихъ порядкахъ сектантской общины. Между тѣмъ самовѣнчанныхъ сектантскихъ браковъ въ одной юго-западной штундѣ насчитываются многія сотни съ тысячами дѣтей, отъ нихъ происшедшихъ, которые дѣйствующимъ церковно-гражданскимъ правомъ признаются незаконными. Священники, при переходѣ въ православіе отпавшаго, не могутъ отказать въ повѣнчаніи прозелита отъ живой жены, съ которой онъ сошелся по сектантскому самовѣнчанному браку. Пока въ началѣ своего появленія сектантскія общины стояли на нравственной высотѣ, и самовѣнчанные браки членовъ ихъ относительно крѣпки были и чисты, съ паденіемъ же нравственнаго уровня современной штунды, разложенія старыхъ сектъ молоканства, слабѣютъ и брачныя узы, причемъ жертвами являются женщины и невинныя дѣти. Не рѣдки случаи, когда сектанты оставляютъ, въ силу чисто животныхъ инстинктовъ, своихъ сожительницъ съ кучей дѣтей и переходятъ въ другой толкъ или въ православіе, чтобы жениться вновь, оставляя безправную обольщенную свою сектантскую жену въ крайне тяжеломъ нравственномъ и матеріальномъ положеніи, — послѣдняя обращается къ защитѣ закона и покровительству власти, но они не знаютъ самовѣнчанныхъ браковъ, какъ не имѣющихъ юридическаго значенія законныхъ сожитій.

Съ миссіонерской точки зрѣнія нельзя не пожелать, чтобы пастыри, прежде воссоединенія изъявившихъ желаніе возвратиться въ лоно церкви, освѣдомлялись о семейномъ положеніи воссоединяемаго и всемірно убѣждали бы и косиющаго въ сектантствѣ супруга не разбивать счастья родной ему по плотскому союзу семьи и воссоединиться всеѣмъ домою съ церковью, а затѣмъ брачное сожитіе воссоединенныхъ самовѣнчанныхъ супруговъ освящать молитвою. Только при такихъ условіяхъ воссоединенія будутъ и искренни, и святы.

❁ ОБЪЯВЛЕНІЯ. ❁

Ежемесячный литературно-политический и научный журналъ

РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

(Годъ девятый).

Книга 4-я (апрѣль).

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

1. „Переписка П. С. Тургенева съ П. В. Анненковымъ (1871—1883)“. Съ предисловіемъ и примѣчаніями. Л. Н. Майкова.—2. „Невинная игра“. Повѣсть. Гл. 22—28. (Окончаніе). А. В. Стеризъ.—3. „Учителя и учительницы“. Проф. С. А. Рачинскаго.—4. „Подъ разными флагами“. Романъ. Часть вторая. Гл. 1—4. Ф. Э. Ромера.—5. „Классицизмъ, какъ необходимая основа гимназическаго образованія“. Часть вторая. Историческій очеркъ развитія средняго образованія въ Германіи. Гл. 6. Графа П. А. Капписта.—6. „Двѣ легенды“. Стихотвореніе. Фелора Сологуба.—7. Годы службы Н. П. Гилярова-Платонова въ Московскомъ Цензурномъ Комитетѣ. 1859 годъ. Гл. 6. Князя Н. В. Шаховскаго.—8. „Изъ далекаго прошлаго“. 6. „Изъ тревожной эпохи“. Гл. 3. Заговоръ. П. И. Суворова.—9. „Книга особенно замѣчательной судьбы“. Гл. 3. В. В. Розанова.—10. „Въ дворянскомъ гнѣздѣ“. (Изъ записокъ судебного пристава). Разсказъ. Б. А. Добротворскаго-Засѣ. —11. „Польскій вопросъ и старокатолицизмъ“. (Рѣчь въ Славянскомъ Благотворительномъ Обществѣ). А. А. Кирѣева.—12. „Неравный бракъ“. Повѣсть. (Окончаніе). Ф. Эвартъ. (Переводъ съ нѣмецкаго О. А. Прибытковой).—13. „Сотрудники князя Адама Чарторыйскаго въ дѣлѣ устройства народнаго просвѣщенія въ Виленскомъ учебномъ округѣ“. (Продолженіе). Ю. Ф. Крачковскаго.—14. „Пусть мимо вся печаль скользитъ земля“... Стихотвореніе Н. Ф. Пляхова.—15. „Путешествіе Антиохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII в., описанное сыномъ его архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ. Кн. X. Гл. I—III. (Переводъ съ арабской рукописи). Проф. Г. А. Муркоса.—16. „Вахтагъ“. Грузинская легенда. А. Эмге.—17. „Воспоминанія объ Альфонсѣ Додэ“. Леона Додэ. (Переводъ съ французскаго А. Ч.)—18. „Семейство Кви“. Разсказъ. Эдуарда Роде. (Переводъ съ французскаго О. П.)—19. „Словно гость изъ надвѣзднаго края“... Стихотвореніе В. Ф. Саводника.—20. „Матеріалы для характеристики русскихъ писателей, художниковъ и общественныхъ дѣятелей“; П. С. Тургеневъ и графъ Л. Н. Толстой въ первый періодъ ихъ знакомства. Н. Гутъяра.—21. „Критика“: Жизнь и поэзія Н. М. Языкова. Гл. 4. В. Смирнова.—22. „Библиографія“: 1) Богословіе, 2) Философія, 3) Народное образованіе, 4) Сельское хозяйство, 5) Справочники.—23. „Внутреннее обозрѣніе“: Необходимость объединенія дѣятельности земскихъ учреждений.—Изданіе печатнаго органа, посвященнаго интересамъ внутренняго управленія.—Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.—Проекты общеземскихъ изданій.—Предусматриваемое возраженіе.—Вопросъ о подвѣдомственности. А. П. Елишева.—24. „Иностранный отдѣлъ“: 1) Политическое Обозрѣніе.

Не-дипломата, 2) О каперсах. А. Н. Штиглица, 3) Англія и русская печать. А. П. Владимірова.—25. Книги, поступившія въ редакцію.—26. Объявленія.—27. Приказаніе: „Крестоносцы“. Историческій романъ. Генрика Сенкевича. (Переводъ съ польскаго А. И. Чичаговой).

Подписная цѣна:

(Въ предѣлахъ Имперіи) съ пересылкой и доставкой: на годъ—15 руб., на полгода—7 руб. 50 коп., на 3 мѣсяца—3 руб. 75 коп., на 2 мѣсяца—2 руб. 50 коп., на 1 мѣсяць—1 руб. 25 коп.

Для лицъ духовнаго званія, для гг. преподавателей высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, для лицъ военнаго сословія и для учащихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ подписная цѣна: 1 годъ—12 руб., 6 мѣсяцевъ—6 руб., 3 мѣсяца—3 руб., 2 мѣсяца—2 руб., 1 мѣсяць—1 рубль.

Правительственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ всѣхъ вѣдомствъ, полковыя бібліотеки, военныя собранія, а равно и лица, состоящія въ оныхъ на службѣ, могутъ получать журналъ въ кредитъ, заявивъ о семъ конторѣ журнала чрезъ свои канцеляріи.

Съ пересылкой за границу—18 рублей.

Подписка принимается:

ВЪ МОСКВѢ: Въ конторѣ журнала и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: Въ бібліотекѣ Семеновскаго, Васильевскій Островъ, 6 линія. д. № 25. Здѣсь же производится продажа отдѣльныхъ №№ журнала.

Подписка принимается и въ другихъ городахъ и во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ. Подписку съ разсрочкой платежа просить адресовать исключительно въ контору редакціи.

Книги журнала за всѣ 7 лѣтъ съ его основанія (1890—1896 гг.) продаются въ конторѣ редакціи по 5 руб. за годъ. За пересылку доплачивается на мѣстѣ по разсчету. Выписывающимъ всѣ семь лѣтъ—пересылка на счетъ редакціи.

Письма, телеграммы, рукописи и посылки адресуются такъ: Москва, редакція Русскаго Обозрѣнія. (Павловскія ворота, домъ Титова, Ильинское подворье, № 16).

СОДЕРЖАНІЕ № 13-го.

Часть официальная. Движеніе и перемѣны по службѣ.— Праздныя вакансіи.—Отъ Новгородскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Часть неофициальная. Новое чудо препод. Варлаама Хутынскаго. I) **Изъ жизни и исторіи епархіи:** 500-лѣтіе Оерапонта монастыря.—Торжество освященія соборнаго храма въ Валдайскомъ Иверскомъ монастырѣ.—Встрѣча Архипастыря въ Ригодищскомъ монастырѣ.—Разрядный списокъ.—Отчетъ Попечительства новгородской градской Ильинской церкви.—Поучительный приходъ.—Письма изъ деревни.—Каѳедра новгородскихъ святителей. II) **Статьи и сообщенія:** Отсутствие поученій приходскихъ пастырей.—Праздникъ древонасажденія.—Вопросъ о неисправномъ посѣщеніи деревенск. дѣтми школь.—Предметы занятій чрезвычайнаго собранія Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ.—О Разрѣшительной молитвѣ.—О соблюденіи предосторожности пастырями церкви въ присоединеніи сектантовъ въ лоно православія. **Объявленія.**

29-го іюня 1898 г. Печатать разрѣшается:

Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій.*

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Степанъ Успенскій.*

НОВГОРОДЪ.

Паровая типографія І. І. Игнатовскаго (Знаменская ул., соб. д.).